

ГЛЕБ КАЩЕЕВ

БЕЛАЯ ПРИНЦЕССА

ЖИВЫЕ
ОТРАЖЕНИЯ

Глеб Леонидович Кашеев
Живые отражения:
Белая принцесса
Серия «Живые отражения», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68427575
SelfPub; 2023*

Аннотация

Не успела Александра стать Красной Королевой и занять трон, как Восточная Империя объявила королевству войну, а опытные политики намекнули, что Красная Королева – не одна личность, а жестокий проект Мрака, который каждый раз использует для него разных девушек. Чтобы разобраться во всем, Александра и Наста пробираются в стан врага и поступают на службу в имперскую разведку.

Содержание

ЧАСТЬ 1: ВОЙНА	5
Глава 2: Все дороги ведут в Рим	28
Глава 3: Фальшивая королева	51
Глава 4: Коронации не будет	70
Глава 5: Да здравствует война	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глеб Кащеев

Живые отражения: Белая принцесса

*Ты никогда не знаешь,
что тебе по-настоящему дорого,
пока тебе не предложат предать это.
(Из сборника цитат Красной Королевы).*

Ты никогда не знаешь, что тебе по-настоящему дорого,
пока тебя не попытаются заставить предать это.
(Из сборника цитат Красной Королевы).

ЧАСТЬ 1: ВОЙНА

Глава 1: Новая королева.

Я так и не поняла в какой же момент совершила ключевую ошибку. Ту, из-за которой все сломалось к чертям. Тогда ли, когда поверила Марко, что я и есть та самая легендарная «Красная Королева»? Или же когда испытывала настоящий экстаз, глядя как легионы мрака, того самого мрака, которого боятся, как самой смерти во всех мирах, как эти облаченные в черное рыцари опускаются передо мной на одно колено и искренне радостно кричат: «Виват Королева!» Этот момент вскружил голову как шампанское и не дал трезво посмотреть на то, что происходило вокруг.

Когда я предала себя и пошла на поводу у событий? Где потерялась? Даже получи волшебную возможность вернуться в прошлое, то не смогу ничего исправить, потому что просто не знаю какую дату выставить на воображаемой машине времени.

Ощущение, что мироздание обыграло меня в шахматы, где все мои ходы с самого первого были неверны и вели к проигрышу. Не зря я никогда не любила эту дурацкую игру.

Ответ я так и не узнала. Видимо такие ошибки защиты в мою ДНК и не исправимы в принципе.

Возвращаясь мыслями в прошлое, я всегда вспоминала,

это родившееся на площади ощущение, что накачана энергией по самую макушку. Хотелось вдохнуть еще и еще этот пьянящий воздух, пропитанный восхищением мной, хотя в легкие уже не влезало больше. Пальцы на руках, ноги и позвоночник покалывало, прямо как перед нырком в отражение, но только я никуда не исчезала. Стояла на балкончике над ликующей толпой и впитывала, впитывала эту чистую энергию радости тысяч воинов, которые наконец обрели свою легендарную повелительницу.

Помню, как окрыленная уходила с площади под радостные крики. Я не шла, а летела над каменным полом. Грудь переполняла какая-то невообразимая радость и мне хотелось пить ее и пьянеть еще больше, хотя в груди уже больше не было для нее места – там была одна клокочущая готовая вырваться энергия.

А еще я хотела убить Марко.

Он все знал и молчал! Обманывал меня с самого начала! Он был лично знаком с Красной Королевой и, зараза, узнал меня с первого взгляда. Более того, он же и приказал взять меня в Трест. Теперь понятно почему.

Его спасло только то, что в моей душе в тот момент не было места ярости. Непонимание, удивление, радость, вдохновение, восторг... где там найти уголок для злости?

Похмелье наступило после.

Вы только попробуйте представить каково это: еще вчера быть запутавшейся кандидаткой в курсанты, а на утро

проснуться королевой, причем той, о которой уже сложена куча легенд. Авансом.

С тех пор, как я научилась перемещаться между альтернативными вселенными при помощи отражений в воде, у меня постоянно было ощущение, что мои скитания не случайны и некий таинственный кукловод постоянно дергает за ниточки, направляя меня по одному ему известному пути. Когда я попала в единственную во всех мирах организацию подобных мне ныряльщиков в отражения – Трест – то выяснилось, что распоряжение о приеме меня на работу всесильному главе прислала некая могущественная личность, которой не принято отказывать. Я подозревала, что это дело рук мрака, да только даже близко не осознавала, насколько все запущено.

Единственный человек, которому я доверяла, о ком постоянно думала, вспоминая его серые ехидные глаза и невозможно очаровательные ямочки на щеках, возникающие каждый раз, когда Марко улыбался – и тот оказался с двойным дном. Мало того, что он и был тайным главой Мрака, так еще и, оказывается, знал про меня куда больше, чем я сама.

Идя по пути легендарной Красной Королевы и пытаюсь найти хоть какие-нибудь сведения об этой таинственной даме, я регулярно получала весьма персональные послания, оставленные как будто специально для меня. Сначала я считала их совпадением, потом полагала, что меня заманивают в ловушку, но в финале... в финале оказалось, что и Крас-

ная Королева, и тот самый могущественный кукловод, которому как по нотам подчинялось все вокруг – это все я. Только какая-то иная я, о которой мне пока неизвестно. Одновременно и из персонального будущего, когда я стану намного мудрее и коварнее, и из общемирового прошлого, куда неизвестно как перенесусь и подготовлю эту грандиозную ловушку на саму себя. Чтобы протащить глупенькую девочку из Сумкино Тобольской области через кучу приключений и выкинуть в красном плаще на площадь перед торжествующим войском.

«К нам вернулась Красная Королева», – ликовала толпа. Одна я как дура стояла, наслаждалась этой энергией, растеряно хлопала глазами и даже не представляла во что вляпалась, и что должна не радоваться, а паниковать.

К этому моменту я уже потеряла все, что имела и ценила: свою прежнюю привычную жизнь, дом, родной мир и даже мать с отцом, неожиданно выяснив, что была подкидышем. Я словно возникла из ниоткуда, а теперь должна жить с пониманием, что и исчезну в никуда, ведь моя одновременно последующая и предыдущая жизнь известна до мелочей. Непонятно только каким образом я перенесусь на десятки лет назад, подниму из руин западное королевство, создам тот самый Трест и полицию для ныряльщиков, которую теперь именуют Мраком, подготовлю все для глупой рыжеволосой девчонки в будущем, написав подробные инструкции для себя самой и всех участников этого спектакля, после чего ис-

чезну. Насовсем.

Судя по хроникам, я умру еще достаточно молодой. Думаю, что, если заглянуть в учебники, можно даже узнать в каком году это произойдет. Почему я не продолжила править? Зачем все это было? Я чем-то смертельно заболела? На меня охотился неведомый враг, и я знала, что погибну от его рук? Эту историю уже сказать мне не могла.

Жуткое ощущение. Память о том, что с тобой будет потом.

Пока шла с Марко по коридору в его кабинет, экстаз постепенно проходил, уступая место ощущению мухи в паутине. Теперь, куда бы не рыпалась, все равно конец то известен. Красная Королева есть во всех учебниках истории. Исследованию моего характера, загадки появления и исчезновения посвящены целые тома психологов и историков. Хорошо, хоть конец у меня еще более-менее открытый – просто уехала в очередную экспедицию и не вернулась. Могло быть и хуже. Каково, например, жить, зная дату своей казни и рассматривать фотки или рисунки того, как твоя голова летит вниз после падения гильотины?

Когда я вошла в кабинет Марко, то была еще опьянена воодушевлением, поэтому он не получил и половины того, чего заслуживал:

– Сволочь! Ты все знал! С самого начала! Врал мне, глядя в глаза!

Марко тяжело вздохнул. Он явно давно готовился к это-

му разговору и боялся его, а я повела себя ровно так, как он ожидал. Опять. Зараза такая, откуда он меня так хорошо знает?

– Я никогда не врал тебе и, кстати, уже клялся в этом. Да, недоговаривал, но исключительно то, что ты сама же и запретила рассказывать. Зато теперь больше секретов между нами нет. Честно!

– Рассказывай все! – стоя в метре от него, я взглянула в его глаза исподлобья и разъяренно сдунула в сторону непослушную рыжую прядь. Не то, чтобы она сильно мешалась, но так я выглядела более решительной, и он лучше почувствует мое состояние.

– А больше и нечего рассказывать...

– Я сказала все! Как ты со мной познакомился, как я оставила тебе инструкции. Все!

Он вздохнул:

– Все началось, когда ты спасла меня. Вытащила из итальянских трущоб, перенесла вперед во времени – не спрашивай как, я и тогда не понял, не знаю и сейчас – и отправила получать образование в известный в Европе частный колледж и университет. Еще на нашей с тобой Земле. В день выпуска, когда я вместе с однокурсниками нарядился в мантию и бодро кидал квадратную академическую шапочку вверх, меня забрали с праздника, даже не дав попрощаться, привели в штаб Мрака, который тогда так еще не назывался, где ты объявила меня своим заместителем и наследником. Шок,

по-моему, был у всех, включая меня. Как только я прошел обучение и был благосклонно принят остальными генералами, то получил от тебя подробные инструкции о том, что мне предстоит делать, когда... твоя молодая копия... ну то есть ты объявишься в столице Западного Королевства.

– Дальше!

– Дальше ничего нового для тебя нет. Все инструкции заканчивались на сегодняшнем дне, когда я надел на тебя алый плащ и вывел на балкон перед построившимся войском, где ветераны, естественно, тут же опознали тебя как их повелительницу. Мне было заявлено, что дальше ты сама во всем разберешься, – смущенно улыбаясь произнес он. – Моя партия сыграна. Дальше игру ведешь ты сама.

Марко опять выглядел как растрепанная ворона. От того величественного воина, что только что стоял рядом со мной на балконе, не осталось и следа. Даже несносные ямочки на щеках, которые с самого начала сводили меня с ума, были сейчас какими-то комично-детскими.

Что-то он не договаривал. Это было очевидно.

– Ах, да... вот еще. Последнее. Чуть не забыл.

Марко, подошел к столу, вытащил из ящика большую связку ключей, взял мою руку – прикосновение его пальцев обожгло как разряд тока – и вложил их мне в ладонь.

Я недоуменно уставилась на почерневшее от времени кольцо, на котором болтался с десятков разноцветных ключей: медных, стальных, железных и даже синих из какого-то

странного металла с радужными побежалостями.

– Что это? – спросила я и только в этот момент увидела на утолщении кольца клеймо. Тот же герб с тремя полумесяцами, что и в замке Красной Королевы. В моем замке.

Боже, как же сложно к этому привыкнуть. Если это вообще возможно. Мой собственный замок...

– Я не знаю. Ты сказала, что разберешься, – непринужденно пожал он плечами.

Настроение у него было приподнятое. Еще бы: столько времени тащить на себе груз в одиночку, а тут, наконец, появилась та, что сразу все разрулит и решит все проблемы так же, как двадцать лет назад. Только он, дурак, никак не поймет, что я – это не та мудрая тетка, которую он знал. До нее мне еще расти и расти, и не только в талии и бедрах.

– Когда? Когда я все тебе рассказала? Сколько лет мне тогда было?

Он вздохнул, подошел к окну и рассеянно выглянул на улицу. Почему-то ему стало некомфортно смотреть мне в глаза.

– Сложно сказать. Я хорошо запомнил тебя только в детстве, когда мы общались больше всего, но для десятилетнего мальчишки все дамы старше пятнадцати кажутся очень взрослыми. Если честно, я не могу сейчас понять сколько тебе было тогда. Может двадцать пять, но может меньше или чуть больше. Боюсь, что точно уже не вспомню. Ты точно была чуть старше, чем сейчас, но именно что чуть.

Он сделал паузу, глядя в окно, как будто собирался с мыслями. Я молчала, зная, что он продолжит сам.

– Потом ты пропала. Во время выпускного люди в черном представились твоими посланниками, сказали пароль, и протащили через отражение к тебе в кабинет... в этот кабинет. Я был испуган и ошеломлен – ведь тогда я нырнул в первый раз в жизни.

Марко тяжело вздохнул и поморщился:

– Ты стояла спиной ко мне, глядя в окно. За столом сидели два генерала. Ты объявила меня наследником, отдала несколько распоряжений мне и сопровождающим и все. Ты даже не обернулась и не взглянула на меня. Сказала то, что было необходимо, махнула рукой и исчезла. Так началась моя быстрая карьера здесь. Мне было очень обидно, что после стольких лет, когда я с трепетом ждал встречи с тобой, все прошло так... сухо. Как будто я был твоим проектом и та душевная теплота, что осталась в памяти мальчишки не более чем тонко просчитанная манипуляция.

В его голосе сквозила обида и вообще по интонации казалось, что он с трудом сдерживает слезы.

– За то время, пока я рос от курсанта до генерала, мне говорили, что ты следишь за моими успехами, но ты так ни разу и не пришла, если не считать одного памятного вечера. К тому времени тебя уже считали бесследно исчезнувшей, а я обживал этот кабинет как новый командор Мрака. Ты неожиданно возникла в темном углу. Лицо было скры-

то длинным красным капюшоном и, как мне показалось, ты была в маске, как будто только что сбежала с карнавала. Эта встреча была короткой. Ты передала мне инструкции – целый том записей как мне поступить с тобой в будущем – и снова исчезла. Тогда я видел тебя в последний раз.

– И почему ты решил, что та женщина – я?

– О, поверь. Твой голос я узнаю легко. Я не знаю почему ты не открыла лицо. Возможно, чтобы не травмировать меня. Ты тогда вольно обращалась со временем, так что неизвестно сколько тебе было лет. Возможно, что на твоём лице были какие-то увечья, которые ты хотела скрыть. Я напридумывал себе кучу гипотез, но так и не знаю какая правильная.

– Но почему ты молчал все это время?! Почему не рассказал мне все сразу? – крикнула я, не сдержавшись.

– Такова была инструкция. Самая строгая. Узнай ты раньше, все сломалось бы. Теперь я в точности выполнил то, что ты просила. Почти. За исключением одной рекомендации. Ты тоже считала ее важной, но, мне кажется, заранее подозревала, что с ней я не справлюсь. Потому и советовала.

– Советовала что?

– Не влюбляться в тебя, – спокойно ответил он, повернулся и посмотрел мне в глаза.

Я подавилась словами и забыла, что именно хотела спросить.

– Почему? – только и смогла выдавить из себя. Самый глупый вопрос в такой ситуации. Мне только что в любви ми-

моходом признались, а я стояла и ресницами хлопала.

– Потому что у наших отношений нет будущего. Очевидно же. Это был не приказ, а совет из жалости. Ты же знала, что я не справлюсь и не послушаюсь. Просто не хотела впоследствии причинять страдания.

Повисла длинная невыносимая пауза. Я лихорадочно искала слова, но в голове было пусто, как в только что сданной квартире в новостройке. Только сквозняки и эхо. Марко опять отвернулся к окну и делал вид, что там происходит что-то любопытное. Ему было неловко смотреть мне в глаза в этот момент.

Мне хотелось бы сказать, что это все неправда: что можно найти способ остаться вместе, если захотеть, что, даже если мне суждено перенестись в прошлое, то можно отправиться туда вместе... но я знала, что это все неправда. Все уже произошло и ничего нельзя изменить.

И где, скажите, тут эта чертова хваленая свобода воли?

«К командующему нельзя! Он занят!», – раздался мужской голос за дверью, а ему резко ответил решительный голос Насты: «Я знаю. Сидеть!»

Дверь стремительно распахнулась. Где-то за порогом мелькнули Том и Мирра, но в комнату не вошли. Внутрь, как ураган, ворвалась только подруга.

– И как прикажешь это понимать? – возмущенно заявила она, уставившись на меня.

– Лорд, она... я не успел... – залепетал юный раскраснев-

шийся адъютант, заглянув в дверь.

Марко только устало махнул ему рукой, дескать все в порядке.

– Я сама ничего не понимаю, – ответила я. – Но это все объясняет. Ты же читала записку в замке в книге из моего детства. Ее могла написать только я сама.

– Ты – Красная Королева? Серьезно?

– Марко вот только что рассказал мне как в прошлом я оставила ему инструкции по приготовлению себя.

– То есть ты все знал? – возмущение Насты нашло нового адресата.

– Анастасия Рябушинская, как вы разговариваете со своим командующим? Вы только что дали присягу... – притворно строгим голосом ответил командор Мрака.

– Да пошел ты, – не зло ответила она и опять повернулась ко мне.

– Мда... приобрел я сегодня новобранцев на свою голову, – улыбнувшись пробормотал Марко и снова уставился в окно.

Я ответила за него:

– Похоже, что все это правда. Красная Королева – это та, кем я стану в будущем. То есть в прошлом. Без понятия каким образом – ни мне, ни Марко сие не известно. Он говорит, что все инструкции, которые я ему оставила, заканчивались моментом присяги, и что теперь делать я вообще не знаю.

Наста длинно и витиевато выругалась. Так как фраза была на чешском, я не поняла и половины, хотя думала, что язык столицы королевства за это время уже успела прилично изучить. Она пододвинула к себе стул, села лицом к спинке и облокотилась на нее руками. В черных латах солдата Мрака Наста выглядела очень непривычно. Раньше многих обманывала ее мягкая внешность и женственные платья. Разве что пострадавшие на дуэлях с ней мужчины могли похвастать тем, что знали, какова она в гневе. Сейчас форма словно вытащила и проявила как на фотобумаге ее настоящую сущность.

– Ну что ж, придется править, – резюмировала она, – и не думай, что я дам тебе вот так просто свалить от меня в прошлое. Мы отправимся туда вдвоем!

– Поверь, у меня нет никакого желания бросать всех... – я покосилась на Марко. Тот старательно делал вид, что не слушает наш разговор.

– Возьмешь меня советником? На министра не потяну, солидности не хватит, а вот главной советчицей – запросто, – улыбнулась она.

– Да во Мраке вроде нет такой должности...

– Да при чем тут Мрак? Я про королевство! Про свою родину! – возмутилась Наста.

Марко быстро обернулся:

– Александра пока нужнее тут. С Трестом и королевством ничего не сделается, а у нас много проблем, которые надо

решать уже сейчас.

– Это какие же? – скептически спросила Наста.

– Например, где искать и что делать с оставшимися сторонниками Влада. Нужно найти и исследовать тот портал, с помощью которого он намеревался натравить орды диких на остальные миры. Ведь он мог и уцелеть...

Я возмущенно посмотрела на него, но Марко тут же возразил:

– Да, я знаю, что ты видела огонь и дым, но это ничего не значит. Мог сгореть, например, трансформатор, а сам прибор в целости и сохранности до сих пор стоит себе в том мире. Как ты понимаешь, починить блок питания больших проблем не составит. К тому же, кто сказал, что портал был один?

Я удивленно приподняла бровь.

– Да, да. Я и говорю, что дел полно. Ты появилась очень вовремя, ведь у тебя потрясающее чутье на правильные решения. Генералов всегда поражало как ты находила совершенно нетривиальные и неочевидные выходы из, казалось бы, неразрешимых ситуаций...

– Это не я, – обрубил его на полуслове, – не путай меня с той, кого ты знал когда-то. Да и то, как я теперь поняла, не очень-то и знал. Может быть я стану той правительницей, может быть нет. Знаешь, мне как-то хочется верить в существовании свободы воли и выбора. В любом случае, сейчас я – не она. Никаких решений принимать не умею и, если вы,

умные мужики, будете во всем слушать юную дуру, ни к чему хорошему это не приведет. Всего несколько месяцев назад я была обычной секретаршей. Девочкой на побегушках. От того, что ты напялил на меня красный плащ, у меня ни знаний, ни способностей не прибавилось.

– Ну да. Только неопытная девочка на побегушках практически в одиночку спасла развитые миры от диких орд Влада, с которым мы не могли годами справиться.

Я невольно вспомнила, как столкнула раненого лидера повстанцев к вскормленной им же толпе диких. «Ваш бог свергнут!» Как его растерзали, я смотреть не смогла.

– Ты забыл упомянуть, что он начал активные действия как раз из-за меня. Это я ненароком создала угрозу и с трудом с ней справилась!

– Говорил же, что у тебя очень нетривиальные пути решения многих неразрешимых проблем, – обворожительно улыбнулся он.

– Простите, я вашей прелюдии не мешаю? – поинтересовалась Наста.

Я в шутку замахнулась на нее первым, что попало под руку – массивным пресс-папье с письменного стола Марко. Наста совершенно невозмутимо невинно улыбалась, хлопая ресницами.

Марко только усмехнулся:

– Короче, королевство подождет. Завтра утром жду тебя здесь, чтобы обсудить текущие дела. Сегодня ты все равно

ничего не соображаешь. Да и новобранцам в день принятия присяги полагается выходной. За счет него местный бар за сутки месячную выручку делает.

– А не слишком ли ты раскомандовался, – с улыбкой спросила я, – если перед тобой сама Красная Королева?

– Я по-прежнему командор, а ты, прости, но это юридический факт – просто почетный генерал. Типа английской королевы в нашем с тобой мире. За тебя тут любой душу и жизнь отдаст, «боже храни королеву», и все такое, но приказы отдаю я. По крайней мере пока.

– Зануда, – бросила я через плечо, встала и кивнула Насте, – слышала? Командир велел напиться. Пошли.

– Завтра к десяти... – начал было Марко, но я уже хлопнула дверью.

Конечно, расслабиться не получилось. В бар то мы завалялись и даже оккупировали столик на шестерых несмотря на то, что там даже у стойки места не было. Сплошные черные латы везде, как шпроты в банке. Да вот только появление Красной Королевы, пусть даже и без плаща, действовало на окружающих как чихнувший человек в разгар эпидемии. Нам мигом освободили чуть ли не половину бара. Только после того, как я выбрала столик, за соседние осмелился вернуться народ.

Говорить пришлось тихо, ибо вокруг нас стояла напряженная тишина. Мне казалось, что солдаты даже пить при мне стеснялись. Внешне мы практически не отличались от

остальных – та же черная форма, что и на остальных. Разве что Мирра засунула за пояс любимый кинжал, больше похожий на кортик.

– Ты же понимаешь, что мы сгораем от нетерпения, – с натянутой улыбкой, сверкая карими глазами произнесла Мирра. Единственная за этим столом, так и не нашедшая себе пары. Том уже совершенно привычным жестом приобнял Насту за плечи. Стремительно повзрослевший за последние месяцы Ник держал за руку Катерину – солдата спецназа Марка, единственную, кто не принимал участие в недавних приключениях моей команды.

– Марко... ну и остальные, утверждают, что я и есть Красная Королева. Та тетка, о которой вы столько слышали, заранее описала, где и когда я появлюсь и оставила подробный рецепт как приготовить юную рыжую девицу так, чтобы она стала... ну в общем той, кем должна стать. У меня еще мозг плывет, я сама ничего не понимаю.

– Ну такому свидетелю сложно не поверить, – кивнула Мирра с многозначительным выражением лица, – хотя ты знаешь, я с самого начала ощущала, что есть в тебе что-то такое, что заставляет людей идти за тобой. Даже на смерть, если придется.

– Прекрати! – я почувствовала, что мои щеки горят. – Никогда я не воспринимала вас как подчиненных. Вы мои друзья и приказывать вам я никогда не буду!

– Это не важно. Ты поняла.

– Я тем более верю! – вскинулась Катя и восторженно посмотрела на меня своими пронзительными голубыми глазами. Вот уж кому точно было все равно, считаю ли я сама себя той самой легендарной создательницей Мрака. – После того, как сбылись все пророчества одно за другим... – начала она.

– Какие еще пророчества? – нахмурилась Мирра.

– Ну как же... знаменитые девять подвигов Королевы. На моих глазах Александра повторила все из них, что можно было осуществить в этом времени. Ну вы понимаете, что заново создать Трест и Мрак уже невозможно. Сами смотрите: убитого Тома в Аваллоне воскресила? Армию, направившую на нее оружие, остановила одним словом? Снизойшла даже до отбросов – диких, которых боялся даже сам мрак – и спасла их детей, переправив в другой мир. Ну и так далее по списку. Командор мне ничего не говорил заранее, но я и сама все поняла. Нужно слепым быть, чтобы не увидеть кто передо мной.

– Но ты же понимаешь, что я не та легендарная властительница. Я ничего не знаю и не умею... – попыталась я возразить фанатику.

– Это не важно. Решения Красной Королевы всегда шли от сердца. Этим она и побеждала. Не имеет значения что ты знаешь. Главное, что ты – это ты, – Катя смотрела на меня с таким восхищением, что я снова почувствовала, что краснею.

Смутившись, я надула щеки и с шумом выдохнула воздух,

не зная, что еще сказать.

– Она права, – иронично улыбнувшись сказала Мирра. Вот уж кому черные латы шли как нельзя лучше. Если Насту они преобразили в пока слабо знакомую мне решительную воительницу, то Мирра смотрелась в них так органично и красиво, что казалось даже странным почему она раньше предпочитала наряд флибустьера, а не форму мрака.

Я удивленно взглянула на нее.

– Несмотря на то, что все, за исключением Ника, и старше и опытнее тебя, мы же пошли за тобой против всех самых могущественных сил. Был момент, когда мы являлись врагами Треста, Мрака и ренегатов одновременно. И, в конце концов, выжили вопреки всем обстоятельствам, и даже вроде как победили. Так что не переживай. Ты справишься. Просто будь собой.

Наста отхлебнула пива и довольно заявила:

– Вообще мне кажется, что ты сейчас слишком сильно заморачиваешься. Будь собой – это верно сказано. Живи этим днем. Сейчас нам приказано веселиться, так что я все-таки намереваюсь отпраздновать свою присягу. Ну и знакомство с легендой заодно. Эй, бармен, – крикнула Наста в сторону стойки, вскочив со своего места, и в заведении тут же наступила напряженная тишина. Было слышно, как часы на стене тикают. Все солдаты мрака вслушивались что же именно закажет себе столик, где сидит Красная Королева. Наста растеряно оглядела с полсотни внимательных лиц и медленно

осторожно и растеряно присела обратно на скамью.

– Знаешь... пойдём лучше домой, – тихо сказала я. – Что-то настроение у меня не для бара.

– Гм. Как-то уже согласна, – ответила она.

– А я останусь. Вот ещё – стесняться чьих-то глаз, – воинственно заявила Мирра.

– Ну и правильно. Вы отмечайте, а мы пойдём, – добавила я.

Наста жестом показала Тому, что провожать нас не нужно. Пусть тоже отдохнет, а нам ещё нужно поболтать о своем.

Мы вышли в морозную ночь. Зима медленно набирала силу. Даже в этом теплом месте, где располагалась штаб-квартира Мрака, бывало, что лужи под утро хрустели корочкой льда. В Праге, где находился Трест, наверное, уже сугробы всюю.

– К тебе или ко мне? – спросила Наста. Подруга чувствовала, что одной мне сейчас оставаться не следует.

– Давай ко мне. Здесь моя квартира больше.

Это в родной Праге у Насти был настоящий особняк с кухней комнат, а тут всем друзьям выделили достаточно скромные двухкомнатные апартаменты в одном доме и только для меня Марко расстарался. Я занимала целый этаж. Звучало круто, но по факту это означало квартиру с четырьмя большими комнатами и кухней. Зачем мне такие просторы я до сих пор понять не могла. Всю жизнь ютилась в одной комнатке и уже привыкла к спартанской обстановке, когда спишь

просто на матрасе на полу. Здесь же только спален было за-
чем-то аж две штуки. Ну вот теперь хоть пригодится вторая.

На полпути к дому Настя остановилась и слишком вни-
мательно рассматривала стеклянные витрины закрытого на
ночь магазина. На мой немой вопрос она пояснила шепотом:

– Мне кажется, что за нами следят.

Я непроизвольно обернулась, и подруга одернула меня за
рукав:

– Мне показалось. Но все равно так больше не делай.

– Даже если и следят, то, наверное, это Марко охрану при-
ставил, – неуверенно предположила я.

– Может быть. Но мне, скорее всего, привиделось. Пой-
дем.

Мы проговорили почти до часу ночи, пока глаза не начали
слипаться. Затем я приволокла свой матрас к ней в спальню
– я так и не привыкла спать на кровати – чтобы продолжить
разговор лежа.

Наверное, я вырубилась на середине разговора, потому
что не помню, как заснула. Зато разбудил меня такой разряд
тока, что я подскочила как ошпаренная и только через се-
кунду поняла, что случилось.

Рыжая – моя электронная помощница, намертво прикреп-
ленная к моему уху – разбудила меня из-за опасности. И сей-
час эта опасность в виде мужчины в черной одежде со сти-
летом в руках смотрела на меня в упор. Он стоял посередине
комнаты, ровно между мной и Настой, медленно разворачи-

ваясь в мою сторону. Видимо в темноте до этого он не заметил меня, спящую на матрасике в углу.

Вот не знаю почему, но первым делом я заорала. Даже не завизжала, а зарычала, как испуганный хищник. Зря я это сделала, потому что убийца тут же ринулся на меня.

Я не успевала переместиться, ведь для этого был нужен хотя бы стакан воды. Не успевала перестроить с помощью рыжей зрение, чтобы нырнуть в те крохотные капли влаги, что постоянно летают в воздухе. Даже мой меч сейчас лежал в другой комнате и мне нечем было защититься. Единственным шансом спастись было бегство. Благо, дверь ко мне была ближе. К ней я и прыгнула с места, но подлое одеяло опутало ноги и у меня получилось только эффектно упасть, предельно ударившись локтями и подбородком о пол. Во рту тут же появился вкус крови.

Зато удар кинжалом пришелся в пустоту. Убийца предугадал мое движение к двери и если бы не неожиданное падение, то сейчас приколол меня к стене как насекомое булавкой. Клинок у него был еще длиннее, чем кортик Мирры. Узкое лезвие, как игла, сантиметров тридцать, не меньше.

Я быстро перевернулась на спину и невольно встретилась с ним взглядом. Выражение лица убийцы было странное, как будто он удивлен происходящим не меньше меня. Не ожидал, что я проснусь?

Только тут я поняла, что черная одежда на нем – это доспехи мрака.

Я никогда раньше не видела этого человека, ибо запомнила бы эти узко посаженные резкие голубые глаза, смотревшие на меня как двустволки, и рыжие волосы, собранные в мини-хвостик на затылке. Но, тем не менее, меня пытался убить один из «своих».

Мой мозг автоматически подмечал мелочи, пока тело погружалось в пучину шока. Адреналин, наложенный на внезапное пробуждение, ударил по вискам так, что в глазах потемнело, а медлить было нельзя. Еще доля секунды и следующий удар приколлет меня к матрасу. Рыжая уже дала разряд тока в правое подреберье. Значит удар нацелен туда.

Вскочить я не успевала. Увернуться, с запутавшейся в одеяле ногой, тоже. Все, что мне удалось, так это лягнуть свободной стопой наудачу. Мне повезло: попала нападавшему чуть выше колена, правда не очень серьезно – латы смягчили удар. Ногу не сломала, а просто отбросила его на пару шагов назад и обеспечила себе чуть-чуть форы. Совсем чуть – для бегства этого было катастрофически мало. Я успела только судорожно на четвереньках выползти за дверь, волоча за собой на ноге дурацкое одеяло. Обернулась и замерла, глядя как убийца вновь летит ко мне, занося кинжал.

Глава 2: Все дороги ведут в Рим

Говорят, что в таких случаях перед глазами проносится вся жизнь. Не знаю... я просто замерла от ужаса и смотрела как в бесконечно растянувшемся времени медленно движется нож, направляясь точно мне в грудь. Если бы еще в шею – был бы шанс увернуться, но, сидя на коленях, запутавшись в одеяле, ни отбить, ни избежать такого удара я никак не могла. Только не тогда, когда здоровый, под два метра, детина всей массой вкладывается в укол.

Я просто закрыла глаза. Это самое смелое, что смогла сделать перед смертью.

Раздался странный всхлип, а потом стук падения закованного в латы тела на пол. На секунду я даже подумала, что вдруг это меня уже убили и я лежу на полу, просто не осознав этого?

Открыла глаза и еще некоторое время пыталась сообразить, что же произошло. Убийца лежал на паркете в медленно выползающей из-под его тела красной луже, а в проеме двери стояла Наста со шпагой в руках. Лицо у нее было бледное, волосы всклокочены, а заляпанная красными брызгами ночнушка порвалась от неловкого резкого движения. Боже, как хорошо, что она вчера повесила португепю со шпагой на спинку кровати! И слава всем богам, что она так быстро сориентировалась. Даже будь у меня меч, не уверена, что

смогла бы серьезно поранить соперника в латах. Наста, как опытная шпажистка била наверняка, в шею.

– Что... произошло? – растеряно спросила она.

– Кажется... ты меня спасла, – прошептала я и невольно ощупала свою грудь. Раны все-таки не было.

– От...т...куда он взялся? – неожиданно начав заикаться, выдавила из себя подруга.

– Не знаю. Я проснулась, когда он подходил к кровати. Меня Рыжая разбудила.

Наста взглянула на мое ухо. Электронная помощница, подсоединенная к непонятно откуда взявшимся имплантам, которые я до этого принимала за обыкновенный пирсинг, являлась вершиной технологии куда более продвинутого в плане электроники мира, чем даже родная Земля. Она обладала невероятной вычислительной мощностью и всегда предупреждала меня об опасности, запоминала, анализировала и показывала перед глазами любую информацию, закачав в себя чуть ли не все энциклопедии мира, и даже помогала изменить зрение, чтобы перемещаться при помощи отражений в каплях воды, витающих в воздухе.

Шпага звонко щелкнула, выпав из руки Насты. Она автоматически вытерла окровавленную руку о ночнушку, оставив на той еще одно некрасивое бордовое пятно.

– Ты что? Ранена? – испугалась я, попыталась вскочить и рухнула, забыв про обмотавшееся вокруг щиколоток одеяло. Приземлилась неудачно – прямо на убийцу, из-за чего тоже

перепачкалась в его крови.

– Нет, – тихо ответила Наста и медленно опустилась на пол, – просто я впервые убила человека. Он что – из наших?

Я наконец высвободилась из плена постельного белья, подскочила к ней и присела рядом.

– Ты же столько дуэлей выиграла! Я же слышала, что даже под судом была за убийство.

– Никогда не била насмерть. Тот случай... даже его друзья признали, что он сам виноват. Рана в ногу была легкой, если бы этот идиот согласился перевязать, а не послал лекаря куда подальше и не ушел в недельный запой. Суд так и признал: причина смерти пьянство, а не моя рана, хоть заражение от нее и пошло. А вот так, живому человеку в горло... никогда еще...

Я обняла ее, чтобы хоть как-то успокоить, и тут же поняла, что расслаживаться нельзя. Кто сказал, что убийца был один? Может быть его напарник тоже в доме или ждет под окнами. А вдруг вообще это те, кого Марко приставил охранять нас? Их точно двое или трое. Сейчас остальные поймут, что этот не справился и что тогда сделают? Сбегут или пойдут нас добивать?

Пришлось бросить подругу и помчаться сначала на кухню, а затем в комнату. Я накинула на плечи куртку и вернулась к подружке с мечом в одной руке и стаканом воды в другой.

– Надо поднять тревогу. Возьми шпагу и будь наготове. Я к Марко, – сказала я и поставила стакан на пол, чтобы вода

не разлилась после моего перемещения. Другой ныряльщик бы тогда вообще не смог бы вернуться, но я же особенная. Но даже мне так все-таки проще и быстрее.

Склонилась над поверхностью воды и вообразила лицо любимого. Мгновенный озноб, меня слегка качнуло вперед, отражение в воде на миг стало всем, что я вижу, а потом я оказалась в спальне Марко. У его кровати стояла чашка с недопитым кофе – вторая поверхность жидкости, благодаря которой я тут и оказалась.

Он открыл глаза, несколько секунд непонимающе моргал, пытаясь понять сон я или явь, а потом испуганно вскочил:

– Ты ранена?

Я Взглянула на себя, проследив за его взглядом. Черт, я и забыла, что вся в крови перепачкалась. Видок у меня был тот еще. Черная форменная кожаная куртка поверх серой пижамы с огромными красными пятнами на груди и животе. Да еще и меч в руках.

– Это не моя. На меня напали. Кто-то из Мрака. Быстрее пришли ко мне домой патруль... охрану... не знаю, хоть кого-нибудь. Там Наста... и я боюсь.

– Она ранена?

– Нет. Она его убила. Нам нужна помощь. Я возвращаюсь.

Вдруг их там целый отряд.

И я позволила натянутой струне перехода выдернуть меня обратно к себе домой.

Вышло скомкано, нелепо и очень по-женски, но так даже

лучше: я оставила Марко в таком ошарашенном состоянии, что это его только подстегнет. Ничего не поняв, он поднимет такую панику, что нас мигом спасут. Моя уверенность оправдалась: как только отвела Насту к кровати и накинула ей на плечи одеяло, а то ее бил крупный озноб, так сразу комната наполнилась людьми в черной форме.

Кто-то побежал обыскивать дом, кто-то выскочил на улицу. Несколько неизвестных мне сотрудников принялись осматривать труп. Кто-то, правильно поняв обстановку, сунул мне в руки стакан с чем-то коричневым, жестом показав на Насту. Я сначала не поняла, что это и просто передала ей. Та автоматически отхлебнула залпом и закашлялась. По комнате пошел аромат коньяка. Как ни странно, через пару минут это действительно подействовало и ее постепенно отпустило. Наста даже смогла подойти и посмотреть на тело.

Эксперт в черной форме в это время мрачно рассматривал электрошокер, снятый с пояса убийцы.

– Он действительно из наших? – удивленно спросила я.

– Нет, – эксперт посмотрел на экран смартфона, – жетон не пробивается по базе. Но он однозначно ныряльщик, а шокер – это якорь и это очень плохо. Очень. Джон, – позвал он напарника и передал ему устройство, – проверь номер. Его отняли у кого-то из наших, и я должен знать у кого. Тот сотрудник в опасности, если вообще жив.

– Разве это такая редкость и подобный нельзя купить на черном рынке Треста? – спросила Наста.

– Нет. Мы тщательно защищаем этот мир от проникновений извне и все, что может служить якорем и привести нырлящика сюда, тщательно отслеживаем и конфискуем. Все случаи потери оружия или обмундирования наперечет и судьба каждой вещи нам известна. Этот отняли у нашего солдата менее суток назад, иначе бы мы уже знали о пропаже.

Наста посмотрела на меня:

– То есть убийца начал готовиться к заданию вчера – сразу как услышал о твоём появлении, – тихо сказала она.

– Но кому это вообще надо? Сторонники Влада атаковали бы раньше. У них было столько возможностей убить меня, что не было смысла дожидаться пока я окажусь в самом защищенном во вселенной месте.

– Казимир, – поморщившись сказала подруга, тяжело вздохнула и перевела взгляд на тело.

Глава Треста, а по совместительству еще и отец Насты, конечно, был той еще сволочью. Когда-то он уговаривал Мирру отправить его дочь на такое задание, с которого она бы не вернулась. Он заточил нас обеих в тюрьму и угрожал казнью. Если до него дошли слухи о возвращении Красной Королевы, то он совершенно точно всполошился, потому что до сих пор спокойно правил королевством на правах регента.

Если бы Казимир хоть как-то озаботился узакониванием своей власти, и особенно вопросами наследования трона, то мог бы еще побороться со мной, однако глава Треста настолько боялся переворотов, что не допускал даже малейшей

возможности, чтобы хоть кто-то кроме него мог править на законных основаниях. Он был регентом, назначенным лично королевой, ожидающим ее возвращения и точка. Никаких прописанных процедур наследования или передачи власти к нему или от него не существовало. Это делало его положение незыблемым, но ровно до той поры пока не появлюсь я в официальном статусе.

Казимир знал, что я в курсе всех его грязных дел. Конечно, не всех, но для заключения в тюрьму хватило бы и распространения по мирам жуткого наркотика – чертовой пыли – выжигающего волю всем, кто на него подсел. Поэтому действительно, глава Треста был первой и, пожалуй, единственной кандидатурой на роль заказчика. Тем более, что убийца был ныряльщиком. Никто другой бы и не смог проникнуть в мир, где находилась штаб-квартира мрака. Именно Трест объединял всех ныряльщиков кольца миров. И тех, кто работал легально, и тех, что занимался черными делами под крылом жадного до денег главы. Казимиру было проще всех нанять убийцу, способного меня выследить.

К тому же новость о моем появлении вряд ли уже настолько распространилась, и рядовые жители королевства еще не должны были знать, что их повелительница вернулась. Так быстро получить информацию мог только обладатель мощной службы разведки и сети соглядатаев.

Хотела бы возразить Насте и успокоить, что ее отец ни при чем, но не смогла. Вероятнее всего, она действительно

только что убила человека, нанятого Казимиром.

Вот так, с места в карьер, на следующее утро после абсолютно бессонной ночи мы попали на оперативное совещание штаба мрака. Присутствие там курсантов было абсолютно исключено, но Насту пригласили в качестве основного свидетеля события. Так и не поняла на каких основаниях там оказалась я – то ли как жертва покушения, то ли все-таки мне как Красной Королеве уже стоило присутствовать на подобных заседаниях.

Глава контрразведки – должность у него была дико вычурная, командор чего-то там, так что я не запомнила ее в точности, но суть была понятна – напоминал всклокоченную и растревоженную посреди сна сову. Он доложил о тех фактах, что уже удалось установить:

– Наш сотрудник Герман, нагрудный номер 74521, вместе с напарником, Оскаром, нагрудный номер 87665, были найдены в беспомощном состоянии в одном из баров Праги, в мире Треста. Несмотря на симптомы, говорящие о крайнем опьянении, анализ крови не уловил алкоголя, зато выявил наркотические вещества и токсины, которые им, судя по следам на коже, вкололи в шею. По тем скудным показаниям, которые удалось получить на данный момент, на патруль напали внезапно, организованной группой и сразу же вкололи неустановленное вещество. Дальнейшее оба не помнят. У обоих – подчеркиваю – у обоих пропали шокеры и жетоны. Один из пропавших шокеров обнаружен на теле убитого в

квартире... гм... – офицер запнулся, не зная, как точно меня именовать.

– Королевы. Мы поняли, продолжайте, – кивнул Марко.

– Судьба второго потенциального якоря, который может привести к нашей штаб-квартире, на данный момент неизвестна. Встроенный в оружие маячок заглушен.

Марко удивленно поднял брови:

– То есть они в курсе?

– Да, сэр. Напавшие на наших сотрудников знают, как мы отслеживаем пропавшие устройства и либо разрушили чип, что хорошо, потому что в результате шокер станет бесполезен как якорь, либо заглушили его. В этом случае опасность повторного проникновения более чем реальна. Я склоняюсь именно ко второму варианту. Информированность противника удивляет, и вряд ли они допустили ошибку, уничтожив чип во втором шокере, оставив его в первом.

– А жетоны? Разве они не могут быть якорем для перемещения сюда? – поинтересовалась я.

– Нет, хотя мы намерено распространяли эту дезинформацию, что с их помощью можно попасть к нам, – пояснил Марко.

– Тогда зачем они убийцам? Выдать себя за солдата мрака не сложно. Похожие латы даже на базаре Треста из-под прилавка продают.

Марко, смутившись, почесал переносицу и все же сказал:

– Система охраны в твоём доме аналогична той, что стоит

в штаб-квартире. Любой посетитель служебных помещений без жетона вызывает срабатывание тревоги. Ее здесь отключают исключительно в день принятия новобранцев, да и то только в части здания. В твоём доме сирена бы выть не стала, но сигнал о чужаке тут же поступил бы на пульт охраны. Так что жетон был нужен убийце, чтобы войти незамеченным.

– То есть тебе докладывают обо всех, кто приходит ко мне в гости? – напряженно спросила я.

– Нет. Я просил мне не рассказывать. Но охрана знает. – ответил он и повернулся к контрразведчику. – Судьба второго жетона тоже неизвестна?

Тот неожиданно смутился. Зачем-то откашлялся, непроизвольно поправил пуговицу воротника.

– Милорд... это как раз самая важная деталь... на убийце был третий жетон. Не из тех, что отняли вчера у наших сотрудников.

– То есть как? Пропал еще кто-то из наших? – встрепетнулся лорд Соверен.

– В том то и дело, что нет, сэръ. Я не могу это объяснить. Жетон настоящий – охранная система его распознала, приняла и не подняла тревоги, но его нет в нашей базе выпущенных номеров.

– Тогда почему не сработала тревога? – нахмурился Марко

– Дело в том, что он числится среди зарезервированных для будущих новобранцев. В охранный модуль их прописали

заранее.

– Не понимаю, – протянул седой генерал.

– Мы его еще не выпустили. Его не должно существовать в природе. Тем не менее, у убийцы он был. Со всеми степенями защиты. Значит, он тайком выпущен кем-то из наших. Так что потенциальных лазутчиков может быть еще сколько угодно.

За столом воцарилась напряженная пауза.

Марко обратился ко всем:

– Итак, господа... простите, привычка, дамы и господа, – виновато улыбнулся он в нашу с Настой сторону. Сейчас он выглядел таким собранным и целеустремленным, что я залюбовалась его профилем. От ямочек на щеках не осталось и следа. Скулы напряжены, глаза чуть прищурились, но не так, как он обычно смотрит на меня. Нет. Внутри Марко сейчас клокотала ярость. Кто-то смел покусится его королеву. Значит, что он сейчас не думает трезво и, скорее всего, стгоряча сделает какую-нибудь глупость, как тогда с Владом. Самое обидное, что в таком состоянии и меня не послушает – с его точки зрения он же принимает трезвые и взвешенные решения. Значит придется проявить свою власть, хоть любимый и заявлял, что у меня в его организации пока птичьи права.

Марко, тем временем продолжил:

– Есть вероятность, что за покушением стоит организованная группа, включающая в себя кого-то из Мрака, кто имеет доступ к базе и жетонам и способен изготовить новый.

Однако я отмечаю версию, что заказчик убийства находится внутри нашей организации. Поэтому скорость и тщательность подготовки покушения говорят о том, что за этим стоит мощная организация, с разветвленной сетью агентов – ныряльщиков. Я знаю только одну такую – это Трест и подчиненные ему спецслужбы Западного королевства. Либо, как менее вероятная версия, мы имеем дело с неизвестной нам сильной организацией ныряльщиков, что вызывает у меня некоторые сомнения.

Все три генерала мрака ехидно усмехнулись, дескать действительно, откуда взяться новому хорошо организованному и информированному сообществу ныряльщиков, а у меня что-то заняло в сердце. Чутье говорило, что убийца с кинжалом – не стиль Казимира. Да, безусловно, ему выгодна моя смерть. Да, он имел все возможности организовать покушение. Но кинжал в сердце и кровища... я представила его лицо, которое скукоживается в гримасу, как будто он откусил кислещий лимон. Нет, верится с трудом. Для такого убийства он слишком брезглив. Его оружие – информация. Он не убивает конкурентов, а подставляет и смешивает с грязью. Ну в крайнем случае возможен яд, хотя и в этом я сомневалась. Брутальные убийцы с кинжалом – точно не его стиль. Так действуют армейские.

Либо кто-то перепрыгнул через его голову – например тот барон, руководитель тайных служб королевства, которому я оставила мечом на щеке отметину на всю жизнь – либо заказ

убийца получил вообще не в Тресте.

– Вы не рассматриваете вероятность, что это подделка высшего класса, и что кто-то взломал вашу... нашу систему защиты и кодирования жетонов и может теперь клепать их неограниченно? – не выдержала я.

Марко с вежливой улыбкой взрослого, объясняющего ребенка прописные истины, обернулся ко мне:

– Исключено. Наша криптографическая защита строится по последним земным технологиям. Даже твоей заушной помощнице будет не так легко с ней справиться. Таких технологий попросту ни у кого нет. Это предполагает не просто развитую организацию ныряльщиков, но и превосходящую и нас и Трест вместе взятых. Мы это пропустить никак не могли.

Самонадеянность. Первый шаг к проигрышу. Больше всего меня беспокоили именно эти самодовольные усмешки генералов мрака. Куда там кому-то обскакать их. Какие такие организации, про которые они не знают? Чушь какая!

Давно их никто не щелкал по носу. Очень давно. Обычно за такой беспечностью всегда следует расплата. Эта мысль не давала мне покоя.

– Я отправляюсь в Трест, – неожиданно заявила я, поднявшись со стула.

Марко подавился словами на полуслове.

– Ты с ума сошла! – возмутился он.

Дурак. Тут сидят генералы, что преклоняли колени перед

своей королевой, а он при них говорит со мной в таком тоне!

– Милорд, вы забываетесь, – холодно процедила я сквозь зубы, отмечая для себя как распахиваются его глаза и ползут вверх брови. – Я еду в Трест и принимаю на себя правление королевством. Только так я могу обезопасить себя и разобраться в том, что произошло. Вы все сами только что слышали: в заговоре участвуют сотрудники нашей штаб-квартиры у них еще как минимум двое убийц с якорем в этот город. А в худшем случае целый отряд с вашими жетонами. Так что, во-первых, в Праге я буду в большей безопасности, чем здесь, где из-за каждого угла могу получить нож в бок. Скорее всего их цель – не допустить меня до трона, так что как только я официально заявлю о претензиях на престол, убить меня будет куда сложнее и, главное, это потеряет смысл. Во-вторых, нужно лишить Казимира возможности использовать ресурсы Треста. В-третьих, там я смогу понять кто именно организовал покушение, потому что у меня есть сомнения, что замешан лично Казимир. В-четвертых...

– Достаточно. Я понял, – грустно и тихо сдался Марко.

– Милорд. В словах королевы есть резон. Если мы получим Трест в союзники, когда им начнет управлять королева, то это даст нам куда больше возможностей, – осторожно добавил седой лорд Соверен.

– Хорошо. Я соберу отряд охраны, почетный караул и...

– Никакой армии. Ты хочешь получить войну? Солдаты Мрака штурмуют дворец королевства? Ты такую картину

предполагаешь показать народу? – я взглянула ему в глаза. – Мы тайно нырнем вдвоем с Настой. Сначала я поговорю с Казимиром лично. Если мы заявимся с войском, то столкнемся с охраной Треста и все пойдет совсем не по тому сценарию, который нужен нам всем.

– Но это риск!

– Поверь, это наиболее рационально. Остаться здесь – риск куда больше.

– Мы предоставим тебе охрану! Ты будешь круглосуточно находиться в этом здании, твою комнату будут охранять четверо лучших проверенных бойцов с идеальной репутацией. Никто тебя тут не достанет.

– Посадишь меня в клетку? И сколько я проведу в этой твоей тюрьме? Год, два? А что, если один из проверенных охранников и есть тот, кто сделал новый жетон? Или у тебя к секретным технологиям допускаются менее проверенные? К тому же я уже доказала всем присутствующим, что когда действую активно и контролирую ситуацию, то прекрасно могу позаботиться о собственной безопасности. Для начала мы с Настой появимся в городе инкогнито. Ты же знаешь, если я захочу, отследить мои перемещения не так просто. Я поговорю с Казимиром и уговорю его сдать власть по-хорошему. Дам гарантии безопасности. Я не жажду мести, пусть убивается в свой домик с бассейном на каком-то там курорте и доживает свой век спокойно. Это лучший путь. Другого нет.

Над столом повисла тяжелая напряженная пауза.

– Королева сказала, – громко и важно произнес лорд Соверен и кивнул головой в знак согласия.

– Королева сказала, – хором откликнулись все остальные.

Похоже, что это был еще один связанный со мной ритуал, в который меня забыли посвятить.

Я внимательно посмотрела Марко в глаза. Он поиграл желваками, но все-таки обреченно кивнул:

– Когда вы отправляетесь?

– Сегодня. Пока они не сориентировались. Возможно даже новость о провале покушения еще не дошла до заказчика. Не хочу еще одну ночь сидеть и ждать нападения. Скажи лучше: есть ли способ нырнуть, чтобы даже ваша аппаратура не смогла отследить перемещение?

– Я не думаю, что они посмеют использовать нашу отслеживающую аппаратуру. Этим шпион обнаружит себя. Логи поисков сохраняются.

– Я предполагаю худшее – что такие возможности есть не только у вас. То есть у нас. Не хотелось бы оставить след для убийц.

– Это исключено. У Треста нет таких устройств...

– Ага, как жетонов, шокеров и информации о маячках в них. Все-таки я предпочла бы перестраховаться.

Марко тяжело вздохнул. Он не хотел отпускать меня, это было очевидно, но и сопротивляться моему решению не мог.

– Любая аппаратура отслеживает путь только от поверх-

ности до поверхности. Если ты каким-то образом сможешь перенестись и оказаться в воздухе более трех секунд, то никто не сможет пойти по следу. Постарайся только при этом не разбиться при падении.

– Спасибо.

Марко развернулся и стремительно вышел из зала.

Когда все разошлись после совещания, я все-таки зашла к нему. Наста осталась ждать меня у входа.

– Не обижайся, – миролюбиво произнесла я, глядя на этого нахохлившегося вороненка, сидящего в большом кресле.

– Ты ведешь себя неразумно! Слишком рискуешь. Так нельзя! – покачал он головой.

– Мы это уже обсуждали. Прости, что надавила на собрании.

Марко опять разочарованно покачал головой:

– Зачем?

– Что именно? – удивилась я.

– Вообще. Все твои шаги. Чего ты хочешь добиться? Какова твоя финальная цель?

Я набрала в грудь воздуха, чтобы ответить, да так и застыла с открытым ртом. А действительно – чего я хочу в конце концов? Власти? Вот уж точно нет. Признания? Нет, это конечно приятно, когда тебе рукоплещет толпа, но это не является целью.

– Не знаю. Я просто чувствую, что так правильно.

– В том то и проблема, – он опять сокрушенно покачал

головой. – Это значит, что разумным доводам ты внимать не будешь. Логикой с иррациональностью бороться бессмысленно. Если бы я знал, чего ты хочешь добиться, то нашел бы более оптимальный путь, но так... – Марко грустно ухмыльнулся. – Сейчас мне кажется, что речь даже не о твоей хваленной интуиции и ты просто бежишь от груза определенности. Считая, что вся твоя дальнейшая жизнь расписана в учебниках, ты нарочно рискуешь, надеясь все сломать и написать свою историю.

– Наоборот, – тихо произнесла я после небольшой паузы, – я боюсь все сломать. Ты же читал про эффект бабочки? Вдруг я чихну невовремя, и все пойдет не так, как должно было? Вот вчера, например. Могла же я не уйти из бара и выпить с друзьями. Или уйти в одиночестве. Тогда все было бы иначе. Покушение не состоялось бы, или мы не разговаривали сейчас, если ночью я была бы одна. И так теперь каждую минуту. Каждую чертову секунду! Я делаю выбор, совершаю поступок, а сама скукоживаюсь внутри от страха, что делаю не то, что положено, что та крутая тетка из легенд поступила иначе, и своим действием в данный момент я все порчу. Вообще все. Не так или не туда сверну и все – не будет ни Мрака, ни Треста, ни... тебя. Понимаешь? Так же невозможно жить, когда любое даже самое мелкое действие может привести к тому, что я потеряю тебя. Тогда и себя тоже. Как так жить?

Я ощутила, что по щекам текут слезы. Откуда они взя-

лись? Как я могла позволить себе плакать при нем?

– Да я потому и бросаюсь в омут с головой, что иначе свихнусь. Поседею, сопьюсь, впаду в депрессию, из-за которой буду бояться встать утром с кровати. Что угодно. Мне нужно бежать вперед, чтобы забыть о том... да вообще обо всем. Жить так, чтобы только успевать реагировать на то, что происходит вокруг, как можно меньше времени оставляя на рефлексию и глупые размышления.

Марко встал, подошел ко мне, взял мое лицо в ладони и посмотрел сверху вниз. Мне казалось, что он сейчас меня поцелует – столько нежности было во взгляде – но он только коснулся лбом моего лба, приблизив глаза так, что они затмили весь мир.

– Я даже не могу представить какво тебе. Прости и меня за чрезмерную опеку, но я тоже не могу измениться. Но скажу кое-что, от чего тебе станет легче. Когда-то это мне объяснила ты: «Существует только единственный возможный путь. Если ты следуешь велению души и сердца, ты с него не свернешь, а, если даже и оступишься, то это не будет иметь значения. Главное – не изменяй себе».

Я непонимающе посмотрела ему в глаза.

– Я тоже тогда не понял, и ты пояснила. Это похоже на лабиринт с единственным верным путем. В какие бы тупики ты не совалась, все равно выход то один. Пройти внутри можно миллионом способов, но минуешь все равно одни и те же ключевые двери, только с разным накопленным опытом.

– Или не выйдешь совсем. Ведь есть куча людей, которые потеряли себя и никуда не дошли. Те, кто сжег мозг чертовой пылью или алкоголем, тот кто опустился на дно или просто загрузил себя ежедневной рутинной, – прошептала я.

– Но это не про тебя. Ты же девушка, которая не использует тормоза. Иди вперед, и не бойся сделать неверный шаг. Слушай себя и ты пройдешь тем единственным возможным путем. Но я бы все-таки посоветовал определиться с финальной целью. Да, есть те, кто остались в одном из тупичков лабиринта, отчаявшись выйти, или наоборот, решив, что там достаточно комфортно, чтобы не искать журавля в небе. Поэтому я и говорю о цели. Без нее не может быть мотивации. Найди выход из лабиринта сначала внутри себя. Определись, куда ты хочешь попасть. Дальше тебе помогут. Все. В тебя все верят: твои друзья, те, кто был сегодня на совещании, и кто кричал на площади. Это такая сила, от которой должны крылья за спиной вырасти, так что ты дойдешь. Главное – пойми куда ты хочешь и ничего не бойся.

– Спасибо, – прошептала я и уткнулась носом ему в плечо, а у самой в голове стояла картинка бегущей по лабиринту подопытной крысы.

Я опять следовала по придуманной кем-то другим дороге. Его слова про единственный выход не приободрили меня, а сделали только хуже. Сколь веревочке не вейся, все равно сплетет петлю. Может действительно сломать всю эту чертову конструкцию и вырваться, наконец, за ее пределы, на сво-

боду, пойти своей дорогой?

– Ладно, прости, меня ждут, – я отстранилась и посмотрела ему в глаза. Те опять иронически улыбались.

– Хорошо, иди. Только будь аккуратнее.

И тут он все-таки меня поцеловал.

Мы с Настой вышли на улицу и побрели по узким наклонным улочкам, стараясь не обращать внимание на почетный караул из трех оперативников, следовавших за нами в пяти шагах. Уверена, что и впереди кто-то был, просто не глаза не показывался.

Погода стояла теплая – в этом городке вообще не знали настоящей зимы. Воздух пропитался ароматом цветущих диких апельсинов. Кое где со зданий свисали пурпурные и красные цветы, которые цвели тут круглый год. Место приятное и, если бы не обстоятельства, я бы с удовольствием задержалась тут подольше. Хотя, возможно, быстро бы начала умирать со скуки: поселение вокруг штаб-квартиры Мрака было не очень большим – тут жили только сотрудники и обслуживающий персонал. Еще несколько ферм в округе снабжали город продуктами. Все было очень компактным. Остров, на котором мы сейчас находились, располагался скорее всего где-то в средиземном море, но его точные координаты были засекречены. Конечно, Рыжая, при моем желании, моментально бы вычислила местоположение по звездам и наклону солнца в полдень, но я не хотела рисковать. Мне это было не так важно: я и так могла попасть сюда, когда захо-

чу, в вот если вдруг меня поймают, то лучше, если не смогу рассказать того, что сама не знаю.

Когда расспрашивала Марко о мире вокруг штаб-квартиры, то получила ответ, что в свое время я сама выбрала совершенно безлюдную планету. Не ту, где все живое погибло – когда-то я оказалась в одном из таких миров и чуть не сошла с ума от давящего чувства безысходности, пропитавшего воздух. Нет, в этой версии вселенной если что-то и произошло с человечеством, так в очень далеком прошлом. Планета была населена животными, но не людьми. Таких миров в кольце очень и очень мало, но зато это давало гарантию, что никто никогда не найдет штаб, переместившись в этот мир по какому-либо сделанному тут якорю. Остров покидали только солдаты Мрака. Привести врага к нам мог настолько ограниченный список вещей, что оперативники следили за каждым предметом.

Я шла, погружившись в свои мысли, и поэтому вздрогнула, когда Наста нарушила молчание и задумчиво произнесла:

– Ты даже не спросила меня хочу ли я поехать с тобой в Трест.

– А ты не хочешь? Это из-за Казимира, да? – всполошилась я.

– Нет, не в этом дело. Просто ты даже не спросила. Конечно, я пойду с тобой и очень хочу увидеть его глаза, когда мы заявимся к нему в кабинет. Но ты могла бы поинтересоваться.

– Прости... – растерялась я, – как-то настолько привыкла воспринимать нас как сестер... как одно целое, что совсем не подумала.

– Ничего. Я поняла, – ответила она, но я все равно чувствовала, что что-то не так, – и я еще не знаю, что по этому поводу скажет Том, – задумчиво добавила Наста.

Глава 3: Фальшивая королева

Той ночью у меня случился первый приступ кошмара. Ибо сном это назвать было сложно. Я проснулась посреди ночи в липком поту, долго пыталась отдышаться и даже, кажется, еще слышала эхо своего крика.

Во сне на моих руках умирал Марко. Это было так жутко, безнадежно и неотвратимо, что я четко ощутила: случись такое наяву, то не переживу. Просто не смогу дальше жить. Я видела, как утекает жизнь любимого человека кровавыми потоками сквозь пальцы, и, обнимая, чувствовала, как его сердце совершило последний толчок и остановилось. Моя душа чуть не разорвалась пополам от горя.

С трудом досидела до утра, разбудила Насту, и мы стали собираться в дорогу. Грузить ее своими кошмарами я не решилась.

Часовой пояс в столице Треста серьезно опережал наш, а я хотела оказаться в там ближе к вечеру, но пока Казимир еще не покинул кабинет.

Мы с Настой материализовались в салоне самолета. Две фигуры в черных матовых доспехах и шлемах, чем-то похожих на форму полицейского спецназа из фильмов, не могли не привлечь внимание. Я огляделась и увидела, что на нас с выпученными от страха глазами смотрят все, включая застывшую со стаканчиком воды в руке стюардессу. Она так

смешно и часто моргала огромными накладными ресницами, будто хотела взлететь.

– Это что? Небо? Там действительно облака внизу?! – не сдерживаясь громко и восхищенно спросила Наста, заглянув в ближайший иллюминатор. Пассажиров это напугало еще больше.

Я предупреждала ее о том, что мы будем путать следы и окажемся на борту гигантского самолета – слова самолет она не знала – но одно дело теория, а другое дело в реальности увидеть облака под ногами. В ее мире пассажирских самолетов не существовало, а дирижабли, по размерам сопоставимые с авиалайнером, на такую высоту, конечно, не поднимались.

– Обещаю, мы еще с тобой слетаем. Просидим в креслах весь полет от начала и до посадки, но сейчас нам некогда.

Я подтащила ее за руку к стюардессе, но Наста все никак не могла отлипнуть от вида бесконечного синего солнечного неба вверху и пушистого как вата слоя облаков ниже крыла.

– Простите, я возьму? – задала я риторический вопрос моргающей коровьими ресницами девушке в форме и аккуратно забрала у нее стакан из рук.

Сделала шаг назад, чтобы не облить эту красивую форменную юбку, когда стакан упадет, крепче схватила подругу за руку и нырнула в отражение воды, представив себе рынок Треста.

Даже если наше появление посреди базара кто-то и заме-

тил, то не обратил внимания. Патрули мрака тут были не редкостью. Конечно, появляться рекомендовалось так, чтобы не возбуждать внимания у обычных жителей, ничего не подозревающих о ныряльщиках, но и излишние мифы про солдат в черном, способных возникать буквально из воздуха везде, где совершается преступление, тоже поддерживать не возбранялось. Я оглянулась и тут же увидела коллег в черной форме в конце торгового ряда. Поприветствовала их взмахом руки. Те отсалютовали в ответ.

Конечно, появляться тут было рискованно, если бы мы с Настой не надели глухие шлемы с тонированным забралом. В таком виде все солдаты Мрака похожи как братья близнецы, так что узнать нас не мог никто – ни наблюдающие от Треста, которые непременно тоже шатались по рынку, проверяя лицензии торговцев, ни даже свои из Мрака.

Медленно, как и положено патрулю, мы прошлись вдоль ларьков с товарами из далеких и близких миров. Экзотические животные, семена невиданных растений, книги на языках, существование которых и вообразить то сложно, и, конечно, оружие и одежда. Мужской и женский рай, привлекавший на рынок всех местных жителей, даже не подозревающих откуда берется такое разнообразие. Хотя, конечно, изрядная часть посетителей базара миров тоже состояла из ныряльщиков: часть продавала добычу, а другие закупились для дальнейших путешествий.

В разгар торгового дня тут было не протолкнуться, но

перед нами народ расступался сам собой. Еще бы – патруль Мрака нервировал каждого, даже очень законопослушного продавца, да и вообще любого ныряльщика. Каждый, кто знал о существовании кодекса Красной Королевы, волей-неволей вспоминал о совершенных прегрешениях, самыми популярными из которых были несхлопнутые переходы – то есть те, которыми прошли только в одну сторону и до сих пор держат в натянутом состоянии – и контрабанда технологий в менее развитые миры. Продажа различных запрещенных веществ тоже жестоко каралась, но таких купцов на базаре не было. Чертова пыль приобреталась тихо, в темных узких закоулках ночной Праги.

Наста резко отпихнула в сторону особо навязчивого торговца, который, разглядев по округлостям формы, что перед ним девушка, сунул ей под нос какие-то цветные тряпки. Ну и попал под горячую руку. Подруга сегодня была очень зла. Даже тот мимолетный восторг, который она испытала в самолете не развеял ее паршивого настроения. Вчера она здорово поругалась с Томом, который сначала не хотел отпускать ее в Прагу одну, а потом настойчиво навязывался в попутчики. Проблема была в том, что с ним то шанс быть узванными возрастал многократно.

Конечно, и Наста, и я в свое время были героинями светских хроник, так что будь мы без шлемов, нас бы непременно опознали и уже через полчаса местные папарацци тайком фотографировали бы аристократку Александру де Ротт, об-

ладательницу ледяного сердца, о которое разбились надежды и матримониальные планы не одного знатного жениха, и ее подругу, небезызвестную даму высшего света Анастасию Рябушинскую, которая неожиданно заявила в столицу в форме Мрака. Скандал, способный потрясти передовицы газет! Но, скрыв лица под шлемами, мы стали невидимками. Встретившись с нами взглядом, все отводили глаза.

Именно поэтому я не разрешила Насте взять с собой шпагу. По ней опознать бывшую мажорку, бившуюся на дуэлях с местной аристократией, было вообще проще-простого. Шпага то фамильная, передающаяся в роду матери. Ну и к тому же оружие все еще проходило как вещественное доказательство по следствию о покушении. Подруге даже кровь с нее стереть пока не позволили.

С Томом было все иначе. С нами то простой народ никогда не сталкивался, а обитатели светских балов на рынок заходили редко. Его отлично знало полгорода. Личный секретарь регента, главы Треста, да и вообще всего Западного Королевства. Эта должность когда-то открывала настежь любые двери, едва не срывая их с петель, так что Тома легко могли опознать даже в шлеме – просто по голосу и походке. Если шпага Насты могла нас демаскировать теоретически, то Том был бы просто как яркий фонарь, зажжённый в темноте, или еще хуже – как толстый набитый купюрами кошелек, который неосмотрительно достали из кармана в криминальном районе.

Марко, кстати, тоже попытался запретить мне брать с собой меч, но был послан далеко и аргументированно. Клинок вообще не примелькался на улицах Праги, чтобы быть узнаваемым прохожими, да и внешне не так чтобы очень приметный. Черные ножны, да темная рукоять с красным шнурком. Если не вытаскивать его странное угольно-черное матовое лезвие, то он вообще может сойти за дубинку, которую из самодурства носят не на поясе, а за спиной. К тому же нам с Настой пришлось накинуть поверх формы меховые плащи из-за мороза в столице, так что мой меч вообще не сильно то и мозолил глаза.

В Праге было непривычно холодно. Обычно тут даже зимой редко выпадал снег, и температура держалась в районе нуля, но мы вдвоем хрустели подошвами по толстой утрамбованной покупателями подстилке из снега и льда. На крышах павильонов сугробы достигали почти метра. Рыжая тут же подсказала мне, что на улице минус пять. Вполне нормально для Москвы и, тем более, родного Сумкино, но по местным меркам стояли прямо-таки аномальные морозы.

Прежде чем ломиться к Казимиру, я хотела побыть на базаре и послушать: о чем говорят люди. Для этого нужно было пройти по рядам несколько раз, чтобы народ успокоился и расслабился. Когда один и тот же патруль постоянно бредет мимо и никого не трогает, то постепенно его начинают воспринимать как фон.

Продавцы и покупатели скоро перестали замолкать при

нашем появлении и я, наконец, смогла погрузиться в пучину слухов, ибо о чем еще говорить незнакомым людям, когда цену и качество товара уже обсудили, но этикет сделки требует поговорить еще чуть-чуть? Конечно же чаще всего звучало: «а вы слышали, что...». Мои уши как локаторы ловили слова «королева», «правительница» и тому подобные. Уже через час я знала, что появление Красной Королевы тут не более чем чудаковатый слух, в который большинство все-таки не верило. Что-то вроде: «А вы слышали, что где-то в Африке поймали крокодила величиной с локомотив». «Да что вы говорите, ужас какой. Кстати, почему это платье?»

Примерно также обсуждали и то, что их старая – вот уж точно не люблю это слово по отношению к себе – правительница проявилась где-то на столь далеких рубежах, что даже непонятно существует ли такое место вообще.

Ситуация становилась яснее. Если обо мне болтают ныряльщики на базаре, значит Казимир уже точно в курсе. Из этого вытекало два вывода. Как минимум, мне не придется доказывать ему, что я не миф. Уж он то точно понял о ком нашептала ему разведка. С другой стороны, он действительно мог стоять за покушением. Тем более, что барон де Беф, глава тайной службы королевства, лучше всех понимал, что Красная Королева скоро объявится в столице, и, потирая шрам от нанесенной мной раны, вряд ли забыл мое обещание чем закончится для него наша следующая встреча.

Рыжая ненавязчиво намекнула мне, что пора заканчивать

с прогулкой, показав в углу поля зрения местное время. Если глава Треста не поменял привычки, то сейчас он должен был сидеть в одиночестве в своем кабинете и принимать традиционные сто граммов коньяка, прежде чем отправиться на ужин. Единственный момент, когда мы гарантировано обойдемся без свидетелей.

– Пора, – шепнула я Насте и взяла ее за руку. Она коротко сжала пальцы, давая знак, что готова.

Найти незамерзшую водную поверхность было непросто. Обычно в таких случаях я пользовалась каплями в воздухе, но те замерзли, а нырять в кристаллы льда я не могла. К сожалению, продавца кофе и чая поблизости тоже не наблюдалось, но я обратила внимание на вырывающиеся изо рта клубы пара. Рыжая поняла мою мысль и тут же перенастроила зрение в правом глазу так, что даже мельчайшие пылинки в воздухе превратились в летающие глыбы. Наста выдохнула мне в лицо целое море круглых огромных капель. Я представила кислую рожу Казимира, и мы нырнули.

Рассчитала я поразительно точно. Он только что со стуком поставил на стол пустой коньячный бокал, а лицо еще хранило то самое противное выражение, как будто глава откусил лимон и тщательно боролся с желанием выплюнуть его обратно. Увидев двух солдат Мрака, он скривился еще больше. Как я и предполагала, в кабинете никого кроме нас больше не было.

Мы тут же сняли шлемы. Брови Казимира немного дер-

нулись, а в глазах промелькнул мгновенный испуг. Я успела его заметить, но хозяин кабинета быстро овладел собой, увидев, что в руках у нас нет оружия, и наигранно спокойно произнес:

– Я ждал тебя. Только вот гадал, появишься ты под фанфары и народные овации, или прокрадешься тайком. Было бы с кем сыграть, поставил бы на второе и выиграл. Я слишком хорошо тебя знаю.

– А меня? Хорошо знаешь? – зло спросила Наста, подходя к столу.

Казимир спокойно смотрел на нее исподлобья.

– У тебя такой вид, дочка, как будто ты пришла мне мстить? Интересно за что?

– За что?! Не ты посадил нас в тюрьму и грозил казнью? Не ты велел Мирре сплавить меня на такое задание, с которого я с гарантией бы не вернулась?

– Да брось, – глава отмахнулся от нее, как от назойливой мухи, – никакой казни бы и не было. Продержали бы вас дня три-четыре, чтобы образумились. В конце концов я поговорил бы с вами, вразумил и отпустил.

Я с удивлением смотрела на хозяина кабинета. Ох, недооценивал он своего охранника, совсем недооценивал. Барон де Беф явно вел свою игру и отпускать нас был не намерен. Похоже, что Казимир тоже не полностью управляет государством и регента уже давно переигрывает свита. Старееет глава, старееет.

Тот, тем временем, продолжал:

– Мирра же меня вообще не так поняла, потому что не дослушала и бросилась перечить. Да, я действительно хотел, чтобы ты убралась из Праги и вообще из этого мира, но исключительно ради твоей же безопасности. Куда угодно. Лучше всего, если бы ты нашла бы себе мужа в одном из путешествий и осела бы в провинциальном мире. Ну или хоть во Мрак ушла, куда ты, в итоге и попала. Поэтому я хотел, чтобы ты не возвращалась, но я никогда не желал тебе смерти. Наоборот – все это делалось не из личной неприязни, а ради твоей безопасности, но причины, позволь, я раскрывать не буду. К тому же ты все равно мне не поверишь.

Наста нахмурилась. Да, я тоже изъяна в его версии сходу найти не могла. Звучало все вполне логично и по-отцовски, что вовсе не означало, что все слова были ложью от начала и до конца.

– Ну а ты, дорогая, тоже пришла сводить личные счета? – обратился Казимир ко мне. За показной усталостью и равнодушием в его голосе чувствовалось напряжение. Он действительно опасался того, что я его убью. Не верил, иначе бы держал бы возле себя охрану круглосуточно, но все-таки боялся.

– Зависит от того, что ты сейчас ответишь. Ты вчера подослал ко мне убийцу?

– Убийцу? Вот как? Любопытно... – протянул он и нервно плеснул себе еще коньяку. Казимир был натурально изум-

лен. Рыжая, мой дистанционный детектор лжи, тут же выдала мне параметры его пульса и давления, вместе с однозначным заключением: глава действительно ничего об этом не знал до этого момента. – Но, как я вижу, ты жива и здорова и, ты не поверишь, но я рад. Ради интереса: признайся, ты действительно думаешь, что это моих рук дело?

– Нет, не верю, потому и пришла, а не прислала солдат для ареста. Но спросить стоило, – улыбнулась я, пододвинула стул и села в центре комнаты. Сейчас мы располагались также, как когда он нанимал меня на работу в Трест.

– Кстати, от убийцы меня спасла Наста, – добавила я. Мне была любопытна его реакция: расстроится, что дочь помешала такому благому делу, или наоборот.

– Она была с тобой в момент покушения? – Казимир неожиданно занервничал по-настоящему. Настолько, что забыл даже держать на лице привычную маску равнодушия. Он машинально снял очки, протер полую жилетку, забыв про специальную тряпочку для этого, что обычно лежала в ящике стола. Секунд десять сидел с отсутствующим взглядом, смотря перед собой. Я физически ощущала с какой скоростью сейчас поскакали его мысли. Неужели он настолько переживает за дочь? Или, похоже, я что-то упускаю в том, что произошло той ночью? Что-то очень важное, что глава уже понял, а я нет.

Казимир водрузил очки в тонкой золотой оправе обратно на переносицу и почему-то внимательно посмотрел на На-

сту. Возникла неловкая пауза. Я ждала, что он хоть что-нибудь скажет, но глава молчал. Мне пришлось продолжить:

– На самом деле я пришла за мировым соглашением. Вспоминать старое и угрожать имело бы смысл, будь у тебя варианты остаться у власти, но их нет. Никаких. Я пришла обсудить условия капитуляции.

– Не рановато ли празднуешь победу, девчонка? – поморщился он и перевел, наконец-таки, взгляд на меня.

Казимир выдвинул ящик под столом. Я подобралась и заметила краем глаза, как напряглась Наста, но он достал из тумбочки шоколадку. Он отхлебнул коньяку, отломил кусочек от плитки и не торопясь закусил.

– Ты всерьез думаешь у тебя есть хоть один вариант сохранить этот кабинет? После того, как подосланный убийца сам остался лежать на полу в луже крови, я буду начеку и второго покушения не будет. Так что вопрос только в том, уйдешь ты, как и должен, по-хорошему, или по-плохому. Мне бы хотелось обойтись без жертв, – я старалась говорить спокойно и даже с некоторой иронией, хотя внутри уже закипала.

– Я говорю не про себя, глупенькая Александра. То, что мое время прошло я понял так давно, что ты даже удивишься. Это случилось в тот день, когда я отобрал у неизвестной рыжей девчонки меч и, сидя за этим столом, разглядел что именно держу в руках. Когда через пару часов мне прислали настойчивое требование от Мрака зачислить тебя в Трест и нагрузить поисками наследия Королевы, то уже даже не уди-

вился. То, что они нашли очередную жертву, было ясно как божий день. И, говоря про жертву, я имею в виду не себя.

Казимир поболтал коньяк в пузатом бокале и шумно втянул носом аромат:

– Знаешь, это как в шахматной партии, когда у тебя еще полно фигур, но ты видишь, что соперник уже выиграл и в любом случае поставит мат через десять ходов, то бунтовать уже глупо. Надо с честью завершить игру. Они ввели запрещенную фигуру и выиграли. Я признал это еще в тот вечер, когда ты только появилась в столице, и знал, что этот момент, когда ты довольная будешь сидеть напротив с полными правами на мой кабинет и весь мой мир, он уже близок. Только вот ты, девочка, не гроссмейстер, и даже далеко не шахматный король. Ты пешка, которую продвинули в королевы и напялили на нее красный плащ, исключительно чтобы ей пожертвовать через несколько ходов.

– Терпеть не могу шахматы. Глупая игра. А насчет жертвы, так это ты просто пытаешься меня запугать на пустом месте. С чего мне тебе верить? – я постаралась ответить спокойно и даже иронично, но сама понимала, что получилось фальшиво.

– А ты что, всерьез веришь в сказки про перемещение во времени? Вроде большая уже девочка. Скажи честно, на этом пути у тебя не возникало ощущение, что все уж слишком ловко подстроено конкретно под твою персону? А что, если я скажу, что ты не первая, кого они направили по этой

дороге? Раз они начали применять запрещенные приемы, то я тоже праве отказаться от договоренностей. Так вот, знай, что самая большая тайна Треста и Мрака состоит в том, что Красная Королева – это не конкретный человек, а проект. Этакое пугало, которое регулярно вытаскивают из чулана, отряхивают пыль и демонстрируют народу. Когда ты читала легенды, как ты сейчас думаешь, о себе самой, не возникало ли у тебя вопросов куда все время уезжала королева? Ее же иногда не было годами. Ее правление можно разделить на четкие периоды между поездками, потому что после каждого приезда стиль руководства менялся. Тебя не интересовало почему часто по возвращению она принимала решения, которые противоречили более ранним, объявленным до отъезда? Почему нет ни одного ее портрета, вернее зачем Мрак их все целенаправленно уничтожил? Ответ прост: Красная Королева, детка, – это символ. Наполняют его каждый раз разные люди. Подобные тебе девушки, которые живут ярко, но, увы, очень недолго. Этакие мотыльки-однодневки. Нет никакой вечно молодой дамы, которой подвластно само время. Есть проект, в который вовлекают бездомных и безродных рыжих дурёх типа тебя уже много десятилетий. Смотри: почти двадцать лет все было тихо и спокойно, и в королеве не было нужды. Сейчас наступило сложное время, конфликты обострились и Мрак опять вытащил наружу старое пугало. Нашел тебя, нарядил в красное и выпустил на потеху народу. Поздравляю, очередная «королева Сатурналий» на

Один день.

Казимир скривился, снова отхлебнув коньяку. Наста смотрела на меня испуганными глазами. Она поверила. Совершенно точно поверила. У меня внутри тоже медленно полз вызывающий дрожь в руках и коленках холодок.

Я хотела верить в сказку. В скачки во времени, в героическую версию себя, каким-то образом нырнувшую в прошлое и совершившую кучу великих дел. Но, если пройтись по всей моей истории бритвой Оккама и отсечь всю фантастику, постаравшись найти разумное и наиболее простое объяснение, то выходило, что Казимир сказал правду.

А что, если не было никакого пути Красной Королевы, который я обнаружила? Все это действительно могло быть одним большим квестом, с актерами и реквизитом. Монашка, которая кучу лет ждала возможности с радостью поведать мне все о дневниках королевы, или нанятая на день актриса, исполнившая заданную роль – во что проще поверить? В то, что за век до появления смартфонов кто-то выдолбил в старой гробнице QR код на мраморе или в то, что это сделали за неделю до моего визита, аккуратно присыпав сверху пылью?

История Казимира вполне могла быть правдой. Даже не так – она была наиболее вероятной правдой. Странно, что мне это раньше не приходило в голову.

Одно только не срасталось: Марко. Его отношение, его глаза, когда он смотрел на меня. Мог ли он настолько врать и только играть в чувства? В это я не могла поверить. Если

это так, то мир для меня рухнет.

Тут мне пришла в голову страшная мысль. Что, если Марко не причем? Мальчишка, который в столь молодом возрасте возглавил сильнейшую во вселенной организацию, что десятилетия держит в узде всех ныряльщиков. Это ли не фантастика? Вдруг и он такая же пешка, которую временно сделали офицером, чтобы разыграть партию? Его история столь же нелепа, как и моя. Может мы оба – жертвенные барашки? Выходит и он не в курсе всего процесса и совершенно искренне верит в то, что я действительно Красная Королева? Можно ли исказить детские воспоминания, подкорректировать их, чтобы лицо, которое всплывает в памяти, было похоже на мое? Запросто! Гипнотизер может легко это сделать. Наверняка, в распоряжении мрака есть немало таких мастеров. «Королева сказала». Эти дурацкие ветераны про себя смеялись надо мной с Марко и разыгрывали спектакль.

Королева Сатурналий, как сказал Казимир. Я вспомнила эту римскую историю, как во время празднеств Сатурналий находили какого-нибудь нищего на роль короля. Целую неделю он жил как бог: его кормили до отвала, ублажали вином и женщинами, ему прислуживали все, даже аристократы, а потом, когда праздник кончался, его убивали.

Что, если эта история – про меня?

Тело стало каким-то ватным и вялым. На меня накатила апатия отчаяния. Что я делаю? Для чего и для кого разыг-

рываю этот спектакль? Я все время ощущала руку режиссера, который вел меня как марионетку через все приключения, но с чего я решила, что нити обрезаю, как только меня выпустили на площадь перед войсками в красной тряпке? Только потому, что так сказал Марко? Одна марионетка заставила верить другую, что она свободна.

Казимир с удовольствием наблюдал за моим отчаянием. Именно это и вывело меня из ступора: его гаденькая улыбочка. Даже если я марионетка, то свою роль надо отыграть до конца. Лучше хоть недолго, но побыть королевой, чем остаться растерявшейся пешкой. Если мной все равно скоро пожертвуют, то нужно взять из ситуации максимум. Вдруг подвернется возможность, и я как-нибудь вывернусь из прописанного сценария? Обрежу чертовы нити и убегу с шахматной доски. Может быть, без твердой руки кукловода я упаду безвольной тряпочкой, но ведь есть же шанс, что этого не случится.

– Красивая гипотеза, вот только от того правдива она или нет, ничего не меняется, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал, – сегодня твой последний день в Тресте. Завтра я появлюсь на площади, как ты выразился, с фанфарами и войском. Если застану тебя здесь, то будет суд и наружу всплывет куча твоего грязного белья, которое многократно перетряхнет и обсосет пресса. Подозреваю, что в результате она так накрутит толпу, то даже я не смогу изменить решение присяжных. Поэтому будет лучше, если завтра я найду

этот кабинет пустым. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Казимир поджал губы, прикрыл глаза и медленно обреченно покивал.

– Я же сказал, что готовился к этому дню уже давно. Не волнуйся, правила игры мне известны, и я их ломать не буду. Лишние жертвы действительно никому не нужны. Более того, уверен, что вскоре, когда очередной проект под названием «Красная Королева» будет завершен, я опять вернусь сюда в качестве хозяина.

– Не надейся, – не выдержала я.

Казимир только самодовольно ухмыльнулся. Поднялся из-за стола, подошел поближе к нам и коротко кивнул, прощаясь.

Несмотря на то, что завтра глава Треста покинет это место, победителем в нашем с ним разговоре, как ни странно, оказался он.

– Прощай. Надеюсь, что больше не свидимся. Так будет лучше для нас обоих, – сказала я и встала со стула.

– Дочка, – неожиданно горячо сказал Казимир и схватил Насту за руку, – не будь рядом с ней! Иди своей дорогой! Я всегда желал тебе только одного – чтобы ты была в безопасности. Уезжай! Уезжай как можно дальше, ныряй в максимально далекий мир. Облюбуйте с Томом какой-нибудь домик на краю вселенной и переждите в стороне те события, которые вскоре произойдут. Только так ты можешь уцелеть!

Наста медленно вытащила свою руку из его ладони и

брезгливо поморщилась, пятась прочь.

– Я знаю, что, скорее всего, никогда не увижу внуков, но я хотел бы, чтобы они все-таки были! Если ты останешься рядом с ней, то ты до них не доживешь! – прошептал Казимир. И я всей кожей ощущала, что он сейчас говорит совершенно искренне. От сердца.

– Прощай, – сказала Наста дрогнувшим голосом и пошла вслед за мной к выходу.

На пороге я обернулась и все-таки спросила:

– А как поживает барон де Бёф? Сильно подозреваю, что вчерашнее покушение – его рук дело.

– Это вряд ли, – устало ответил Казимир, – он тоже очень неглупый человек и, пусть и не сразу, но все же понял, что к чему. Попасть под паровой каток проекта «Красная Королева» ему хотелось еще меньше, чем мне. Только я, в отличие от него, связан с этим кабинетом долгом и обязательствами. Барон сбежал в ту же ночь, когда ты исчезла из тюрьмы и нанесла ему визит, так что его дальнейшая судьба мне неизвестна.

Глава 4: Коронации не будет

– Ты ему веришь? – выпалила Наста, как только мы отошли подальше от здания Треста.

– Не знаю, – вздохнув, ответила я. – не могу отрицать, что его версия выглядит более приземленной и правдоподобной. Только верить в нее не хочется.

– О каких страшных грядущих событиях он говорил? Что здесь начнется? Он думает, что народ тебя не примет и будут волнения? – взволнованно тараторила она. Ее беспокойство было понятно – это ее родной город, в котором она родилась и выросла. Если здесь начнется революция и на улицах начнет литься кровь, то она будет воспринимать это очень близко к сердцу. Да только не верила я в народные волнения. Нет, Казимир подозревал что-то еще, только ни за что не скажет мне что именно. Его озаботило покушение на меня и то, что Наста была рядом. Он легко вычислил кто подослал убийцу. Да, глава Треста не имел к этому отношения, но быстро понял кто и зачем сделал такой ход, а я и Мрак в этом отношении пока были слепы.

Настроение мое было хуже некуда. Мало того, что в душе сплошное смятение и раздрай, так еще предстоял тяжелый и очень неприятный разговор с Марко. Главное, что абсолютно бессмысленный. Если он такая же пешка, как и я, то провел в этой игре всю жизнь с самого детства. Грандиозный об-

ман под названием Красная Королева – весь его мир, и другого он не знает. Так что, даже будут доказательства, что все вокруг нас – это ложь, он не воспримет новую реальность, не осознает, что вся его жизнь – прописанная кем-то роль. Он с юности воспитывался в рамках мифа о Красной Королеве.

Если же Марко один из кукловодов, то он настолько хорош в своей игре, что я никогда это не пойму и не почувствую, как бы не старалась. Только верить в это не хотелось совсем.

Но и избежать этого разговора было невозможно, как бы страшно ни было его начинать.

Мой взгляд упал на возвышающийся на площади памятник. Предполагалось, что широкозадая баба на лошади – это я. Скульптор явно воплотил в этой грудастой карикатуре свои сексуальные фантазии. Хотя может одна из прежних Красных Королев была и такой тоже.

Эта статуя и раньше бесила меня, а теперь...

Я огляделась и заметила на площади знакомый паромобиль. Месяц назад его хозяин усердно звал меня прокатиться на модной новинке. Монстрообразная модель габаритами походила скорее на большой грузовик, нежели на легковушку. Неподдалеку, кстати, обнаружился и блюющий в фонтан хозяин. Моя память уже выбросила за ненадобностью всю пражскую аристократию, так что я не вспомнила как зовут этого сынка местного крупного чиновника.

Идея вспыхнула как облитый бензином костер от брошен-

ной спички. Я сняла шлем, распустила волосы, подошла к парню и протянула руку, показывая на початую бутылку, которую он держал:

– Можно?

Мажор с трудом сфокусировал на мне взгляд.

– О! Алекса! Будешь? Уважаю! – он протянул мне бутылку.

Взяла ее за горлышко и быстрым шагом направилась к его авто. Только когда я забралась на водительское сиденье, он запоздало крикнул:

– Эй! Ты че?!

Водить этих монстров я толком не умела, но завести мотор могла. Этот парень сам и показывал мне последовательность действий. Когда-то, в моей прошлой жизни местной мажорки.

– Отойди подальше, – крикнула я Насте, и передвинула рычаг скорости из нейтральной в первое положение.

Машина дернулась, и помчалась по площади, ускоряя ход. Я сделала широкий круг, громко сигналивая редким прохожим, разогналась до максимума, на что была способна эта тарантайка – кажется километров 40 или 50 в час было ее пределом – и направила автомобиль прямо в постамент.

Я видела, что мигом протрезвевший хозяин активно кричит и машет руками. Быстро плеснула на ладонь что-то остро пахнущее спиртом из бутылки и в последний момент перед столкновением посмотрела на отражение.

Появилась возле Насты одновременно с тем, как с диким

грохотом паровой монстр врезался в памятник. Последующий громкий хлопок ознаменовал взрыв котла.

Толстожопая всадница покачнулась вместе с лошадью, подумала еще несколько секунд и с тоскливым скрипом, рухнула на мостовую, разлетаясь на большие гранитные глыбы.

– Дура! Ты че сделала?! – орал бледный парень. Все люди на площади замерли от шока и пялились на меня во все глаза.

– Ну ты даешь! – в восхищении прошептала подруга.

– Это не памятник, а карикатура, оскорбляющая королеву! – громко заявила я для публики и взяла Насту за руку.

– Мой мобиль! Я в суд подам! Да я тебя арестую! – вопил мажор.

– Завтра ровно в полдень на этой площади. Если осмелишься, я тебя выслушаю, – бросила я ему, плеснула на ладонь еще бурой жидкости из бутылки и нырнула вместе с Настой обратно к штаб-квартире Мрака.

– Это не Казимир! – заявила я с порога, зайдя в кабинет Марко.

Он, по своему обыкновению сидел не на стуле, а на краешке стола и просматривал бумаги. Марко оторвал взгляд от документов и улыбнулся.

– Рад, что ты вернулась.

– Рано радуешься, я ненадолго, – поморщилась я, – ты

вообще слышал, что я сказала?

– Слышал. Аналитики убеждают меня, что это самый вероятный заказчик, но я с тобой согласен. Чем больше думаю, тем больше склоняюсь к тому, что глава Треста слишком осторожен, чтобы совершить подобную глупость. Он всегда думал о последствиях. Понятно, что все мы – я имею в виду Мрак – землю перевернем вверх ногами, но найдем виновника.

– Тогда кто?

– К сожалению, кто угодно в королевстве, кто захотел подставить главу. Мы мало внимания обращали на внутренние дразги, борьбу кланов и группировок среди министров, считая, что это головная боль Казимира, но, видимо, ситуация вышла у него из-под контроля. Понимаешь, с точки зрения того, кто метит на место главы, сплошная выгода получается. Во-первых, твое появление означает конец карьеры – ты же наверняка приведешь своих людей на ключевые посты...

Я хотела возразить, но Марко остановил меня жестом:

– Пусть у тебя еще нет кандидатур, но, рано или поздно, они появятся. Отсюда и такой отчаянный шаг. Во-вторых, кара за убийство пала бы на Казимира что, вполне возможно, открывало дорогу к высшей должности для интригана. Именно поэтому тебе нельзя находиться ни в Тресте, ни в королевстве вообще. Заговорщики где-то внутри системы. Будут смотреть тебе в глаза, улыбаться и кланяться, но как только отвернешься, воткнут нож в спину.

– Нет. На действующую королеву они покушаться не посмеют, – я упрямо помотала головой, – особенно, если первым же указом я обозначу кому перейдет трон в случае моей смерти. Это сломает им планы и заставит как минимум подождать, чтобы оценить новые перспективы, наладить контакты с наследником и так далее. Так что лучшее, что сейчас можно придумать, это объявить о моем возвращении официально. Казимир уже пакует вещи и завтра к полудню я должна войти в город как королева. Кстати, у тебя можно одолжить какую-нибудь роту почетного караула или типа того?

– Не беспокойся, мы уже все продумали, пока тебя не было. Ждали только время и дату. Я же все-таки не такой дурак, чтобы не понять к чему все идет.

Теперь надо было сказать то, что терзало душу, но делать это было страшно, волнительно и неприятно. Я тянула и тянула, смотря в его внимательные серые глаза. Пауза висела неприлично долго.

– Говори. Я же чувствую, есть еще что-то, – наконец не выдержал он.

Я опустила взгляд, чтобы не видеть его реакцию и тихо сказала:

– Скажи, ты абсолютно уверен, что в детстве видел именно меня?

– Да, – просто и твердо ответил он.

– Я много думала о твоей теории лабиринта с якобы единственным путем в нем и все равно не верю в нее. Вот возь-

му я сейчас нож с твоего стола и проведу острием по щеке – появится ли в твоём воспоминании обо мне шрам на лице?

– Нет, потому что ты этого не сделаешь, – улыбнулся он. Я невольно взглянула на заигравшиеся на щеках ямочки и чуть не потеряла ту мысль, которую намеревалась сказать.

– У меня есть объяснение попроще. Путешествий во времени не существует. Сам же говорил, что кольцо миров мчится по оси только вперед. Я знаю места, где время идет медленнее или быстрее, но оно все равно неумолимо мчится в одном направлении. Разве может что-то двигаться назад? Ты лучше знаешь всю эту физику, так скажи мне – как это возможно?

Марко смутился, опустил взгляд, посмотрел на мои форменные сапожки и вздохнул:

– Не знаю. Но ты же доказала, что это возможно...

– Даже ты не знаешь, – разочаровано вздохнула я, – откуда мне, дурочке без образования этому научиться? Есть объяснение проще. Та, кого ты помнишь – не я.

Он нетерпеливо фыркнул, стремясь возразить, но теперь я остановила его тем же жестом руки, что и он меня пару минут назад:

– Знаю, что ты хочешь сказать. Но память одного человека – слишком тонкая и изменчивая вещь, чтобы быть основанием сомневаться в законах природы.

– Не только я помню. Ты же видела реакцию генералов.

– Да. Я видела. Только понятия не имею, что творилось

у них в голове. Может им хотелось...или им было выгодно объявить меня той самой Красной Королевой.

– Слушай, – он взял мои руки в свои ладони, словно хотел согреть, – я понимаю твои сомнения. Такой груз ответственности кого угодно может раздавить, и желание отойти в сторону, не принять эту участь, это нормально. Просто нужно время, чтобы привыкнуть.

Он верил. Марко действительно верил в сказку обо мне. Я чувствовала это всем сердцем, даже без подсказок Рыжей с ее графиками сердцебиения, реакции его радужки, электропроводности кожи и прочих деталей встроенного в меня детектора лжи.

Проблема в том, что в сказку уже не верила я. Такое часто бывает: как расскажешь кому-то гипотезу, так сам для себя ее по полочкам разложишь и поймешь, что это единственно верное объяснение. Казимир зародил зерно сомнения, а я его взрастила и дала расцвести.

Спорить с Марко сейчас было бессмысленно. Да и зачем? Дальнейшие действия все равно не зависели от того верит ли в них главная героиня пьесы.

– Ладно. Расскажи, как именно я завтра появлюсь в городе, – вздохнув, попросила я.

Ровно в полдень, с первым ударом часов здания Треста,

на центральной площади Праги возникла масса людей в черном, и я – верхом на вороном коне, в доспехах мрака и в длинном алом плаще. Единственное, что было не по уставу – распущенные рыжие волосы, схваченные на лбу обручем из смеси черного и красного золота. Даже не знала, что подобное существует, однако вот она, моя корона. Дожидалась меня в хранилище Мрака. По легенде, утерянной тайной изготовления ярко алого золота владел когда-то давным-давно кузнец из очень далекого и странного мира. Воспроизвести рецепт после этого не удавалось никому.

На этот раз я взяла с собой всех друзей, и, хотя зевакам их невозможно было отличить от остальных солдат мрака, мне было приятно, что и Том, и Мирра, и Наста шли рядом со мной. Ник и Катя тоже были недалеко – где-то чуть позади, прикрывали спину.

В этом мире, где еще активно использовали пар и только начинали переходить на электромоторы, народ не знал, что такое усилители, так что громогласный голос из колонок, разнесшийся по площади, заставил замереть от удивления всех прохожих.

«Приветствуем Красную Королеву!»

Зазвучала официальная мелодия, что много лет дожидалась этого часа и которую, оказывается, Красная Королева давно прописала для этой церемонии. Она была настолько похожа на имперский марш Звездных войн, что я оценила скрытый юмор моей предшественницы и невольно ощуща-

ла себя Дартом Вейдером. Разве что плащ был не черный, а кроваво-красный. Да и реакция собирающейся на площади толпы была неоднозначная. Кто-то глазел, открыв рот, на то, как мы медленно вышагиваем к зданию Треста, а кое кто, особенно те, кто постарше, смотрел с нескрываемой опаской. Интересно, чего они боятся – меня или перемен, которые непременно последуют? Или дело в полке почетного караула в черной форме? Патрульные мрака заставляют нервничать даже когда они парой идут по улицам, а уж возникшая из воздуха тысяча воинов в черных латах кого угодно напугает.

Многие смотрели с недоверием. Дескать, вот эта юная пигалица и есть та самая королева? Кто-то наверняка еще помнил меня как героиню светских хроник в местной желтой прессе и теперь недоумевал как простая аристократка могла вдруг объявить себя легендой, пропавшей без вести много лет назад. И мне тяжело было судить их. Я и сама не верила.

Невольно поймала ненавидящий взгляд вчерашнего мажора. Надо же, действительно пришел со мной на разборки в полдень. Посмотрела на него свысока, чуть прищуриив глаза. Секунду сын мэра смотрел на меня с вызовом, но потом все же символически склонил голову в легком поклоне. Надо будет все-таки компенсировать ему стоимость разбитого мобиля. Не дело, оставлять такие долги.

Я видела, что солдаты мрака напряжены. Идущий рядом со мной офицер ощупывал взглядом толпу, готовясь при-

крыть меня собой, если кто-то решит выстрелить. Однако, мы дошли до дверей Треста без приключений. Охрана в коричневом без вопросов преклонила колени, как только мы приблизились.

Полк остался на площади сторожить моего коня. В сопровождении друзей и двух офицеров я поднялась по ступенькам к входу в Трест и обернулась. Внизу уже собралась такая толпа, что скоро могла начаться давка. С прилегающих улиц всю бежал народ, чтобы успеть посмотреть на вернувшуюся легенду. Нельзя сейчас вот так просто уйти. Я этого не планировала, но ощущала, что нужно что-то сказать. Люди ждали. Но, черт возьми, я же вообще не готовилась! В голове царил звенящая пустота. Ни одной мысли, а ведь историки потом эту мою речь будут дословно анализировать и спорить о подтекстах. От волнения тут же вспотели ладони. Главное, Марко, зараза, этот случай предусмотрел, а я все как дура спрашивала зачем мне радиомикрофон у горла.

Подняла руку и гомон на площади стих. Конечно, если бы не миниатюрный микрофон в воротнике форменной куртки, то меня вряд ли кто-нибудь услышал, но сейчас мой голос доносился даже до прилегающих улиц. Наверное, это опять спишут на потрясающие таланты королевы.

– Спасибо вам! Тем, кто верил и ждал! – голос невольно дрогнул и получилось очень трогательно и проникновенно. – Я верила в вас, и ваша вера хранила меня. Спасибо тем, кто сохранил меня в своем сердце. Ради вас я вернулась. Теперь

все будет иначе...

Боже, зачем я это ляпнула? Как иначе? Что иначе?

– Самозванка! – громко крикнул кто-то из толпы, и я загнулась и вздрогнула. Холодок страха пополз по позвоночнику вверх. Да, я действительно самозванка и, к сожалению, сама это знаю. То есть подозреваю. Поэтому и не могла с уверенностью отыграть роль королевы. Народ не обманешь.

Толпа внизу зашумела – не поймешь, то ли одобрительно, то ли возмущенно. Боже, не так я себе все это представляла. Я воображала ликующих людей с цветами и улыбками. Что-то похожее на то, как вышло на площади с солдатами Мрака. Не так, чтобы мне уж очень хотелось купаться в славе, но все-таки. Получилось же скомкано и нелепо. Я уже не осознавала зачем и что именно я только что сказала, ну а они тем более не понимали. А теперь еще и этот окрик. Что мне с ним делать? Охрану натравить? И что? Расстрелять, повесить? Начать правление с казней?

Ничего не придумав, передернула плечами от нервного озноба, повернулась и на каменных от волнения ногах вошла внутрь здания.

Кабинет главы оказался пуст. Нас встретил неизвестный мне зеленый от волнения ушастый и прыщавый юноша. Представился секретарем. Хоть юнец еще и не успел набраться опыта, но он правильно истолковал мой немой вопрос и сообщил, что глава Треста исчез этой ночью. Сегодня секретарь нашел кабинет и прилегающую к нему спаль-

ню пустыми. Часть вещей, которые Казимир счел личными, также пропали.

Оглядела осиротевшую и сразу ставшую безжизненной комнату, коротко удовлетворенно кивнула и вышла. Работать в этом помещении я не хотела. С ним связано слишком много неприятных воспоминаний. Насколько я помнила, на втором этаже имелся достаточно большой зал для совещаний с балконом и шикарным видом из высоких окон на центральную площадь. Там я и решила временно обосноваться. Ночевать в спальне Казимира я тем более не собиралась.

Трест гудел как улей, но в зале, где я сидела, было тихо и пусто. Я бы сказала даже одиноко, если бы рядом не расположились Наста с Миррой. Том вызвался помочь собрать срочное заседание правительства, так как опыта у него в административных делах было несравненно больше. Скажем даже точнее: он у него вообще был. В этих вопросах я ничего не умела и не знала. От слова вообще. Вот захочу позвать какого-нибудь министра – как это сделать? Тут же даже телефонов нет. Гонца посылать? А если тот спросит куда ему бежать, что я отвечу? Поэтому сидела как напыщенная дура и ждала в своем новом огромном кабинете, когда в него хоть кто-нибудь изволит явиться. Мирра, конечно, могла побыстрому собрать глав подразделений самого Треста, да вот только вопросы и проблемы ныряльчиков сейчас были глубоко вторичны. Тут с королевством бы разобраться.

Прошел час. Мирра не выдержала и вышла со словами:

«Посмотрю, что к чему». Наста спокойно дремала в одном из кресел. Вот ведь нервная система как у бегемота! Хорошо хоть не храпела.

Я же чувствовала себя полной дурой. Тоже мне, грозная повелительница, на которую всем плевать. Явилась королева, когда ее никто об этом не просил. В итоге местная бюрократия выбрала самый лучший способ реагировать – просто игнорировать. Вот и вопрос, что я буду делать? Кричать: «Голову с плеч?» Ну так кто меня послушает? Войско у меня чисто формальное, для виду. Черные не будут вмешиваться во внутрикорпоративные или внутригосударственные разборки. Мрак хранит вселенную от разрушения – что ему какая-то девица, не умеющая справляться с королевством. Сама вызвалась, сама и выкручивайся.

Все это было нелепо до омерзения. Больше всего меня раздражала я сама, потому что совершенно не представляла программу действий и конечную цель спектакля. Обезопасить себя от покушения и найти убийцу – это понятно, но дальше то что? Придется же править. А какая из меня правительница? Я просто дурочка, засевшая в большом зале, возомнившая себя королевой, но на которую всем просто насрать.

Внутри шевельнулась ярость. Та самая, что проснулась на мертвой планете, покрытой черепами. Пламя разгорелось внутри и опять возникло желание пыхать из пасти огнем, аки дракон.

Вскочила из-за стола, опрокинув стул. Наста встрепенулась и начала ошарашенно озираться.

– Ты куда? – крикнула она мне вслед, когда я летела к двери, шелестя красным плащом по начищенному паркету. Куда, куда... я и сама не знала.

Распахнула створки ногой так, что огрела Тома по лбу. Он, в компании с двумя разодетыми стариками как раз хотел открыть их с той стороны.

– Ваше Величество, – тут же склонили голову оба пожилых франта, пока Том, сидя на полу, шипел и активно тер лоб.

– Мне чуть было не наскучило ждать, – холодно сказала я, осматривая их с ног до головы.

– Позволь... те представить... вам, – ушибленный Том сходу не мог определить, как вести себя со мной в присутствии других людей, – главный дворцовый церемониймейстер – граф Пяст и руководитель аппарата регента... то есть теперь вашего, князь Швегла.

Обе седых головы опять по очереди склонились.

– Проходите, господа, – я вернулась обратно во главу длинного стола.

– А что с главой правительства? – невинно поинтересовалась я у Тома, присев на кресло. Спрашивать о всех министрах было неудобно. Во-первых, я не знала сколько их, а во-вторых, так присутствующим могло показаться, что меня проигнорировал только один человек.

– Организовать заседание кабинета в столь сжатые сроки невозможно. У правительства сейчас удлиненные зимние каникулы. Части министров нет в городе, да и сам премьер уже уехал к себе в загородную резиденцию. Им всем послали гонцов, а кое-кому отправили телеграммы, но самое раннее, когда они могут собраться, да и то не полным составом – это послезавтра, – с вежливой улыбкой сказал Том.

Я видела его напряжение. Вероятно, он проделал огромную работу за тот час, что я сидела тут и тупо бесилась.

– Жаль, – холодно произнесла я и кивнула стоящим до сих пор аристократам, – присаживайтесь господа. Я вас слушаю.

Я совершенно не представляла, о чем с ними разговаривать, поэтому предпочла передать необходимость выкручиваться на их сторону.

Граф Пяст нервно откашлялся:

– Ваше Величество. Мы рады э...э вашему возвращению. Хотели бы обговорить с вами церемонию коронации, которую необходимо провести, как я понимаю, в кратчайшие сроки.

– Коронации? – я удивленно подняла бровь.

– Да, Ваше Величество.

– Никакой коронации не будет. Я уже королева, – сказала я максимально ледяным тоном.

Граф нервно откашлялся и напряженно посмотрел на князя. Тот подался вперед, сделав примирительный и успокаивающий жест рукой:

– Речь идет исключительно о юридической формальности. Видите ли, на данный момент власть в королевстве может передаваться только двумя способами. Регенту по королевскому указу или после коронации. Иных вариантов не предусмотрено.

– Речь не идет о передаче. Я вернулась после длительного отсутствия. Коронация случилась много лет назад, – признать, несмотря на уверенный тон, я была немного растеряна. А была ли коронация вообще? Я же не изучала историю.

Граф опять нервно закашлял и ожидающе посмотрел на князя, но тот, видимо, решил не подставляться и вернул такой же взгляд своему коллеге.

– Кхм... кхм... – Пяст заерзал, но все-таки произнес то, что оба боялись озвучить, – полагаю, в таком случае, вы можете как-то подтвердить свои права. Поймите сомнения некоторой части аристократии: вы отсутствовали много лет, а вернувшись выглядите даже моложе, чем когда покинули трон.

Вот и как это понимать? С одной стороны, если говорит, что помолодела, значит он меня знал? Вот именно конкретно меня. Но почему тогда требует доказать, что я – это я? Что, на предыдущую королеву я только похожа, но не так чтобы очень? Или проблема исключительно с омоложением?

– Признание со стороны Мрака вас не устраивает? – прищурив глаза спросила я.

– О нет, нет. Речь не о нас. Мы с князем вам верим. Но не все... далеко не все, особенно среди молодых, придерживаются такой же точки зрения. Мы никоим образом не оспариваем ваше право на престол. Поддержка со стороны мрака о многом говорит. Возможно было бы правильное объявить вас... скажем дочерью Красной Королевы, провести коронацию, и вы с полным на то основанием заняли бы трон так, что никто не мог бы юридически это оспорить.

И эти туда же. Как доказать им, что я та самая легенда, только в более молодой версии, если я и сама в это не очень верю? Какие доказательства или права я могу предъявить?

– Исключено. Прикидываться своей дочерью я не намерена! – я медленно и напряженно поднялась со стула. Наста, все это время шептавшаяся с Томом, успокаивающе положила руку мне на плечо и произнесла:

– Скажи ей.

– Может лучше наедине? – спросил Том, кивнув на графа и князя.

– Сейчас.

– Хорошо, – он вздохнул, – Ваше Величество, Я получил информацию, что среди знати наметился раскол. Большинство считает вас самозванкой и намерено оспаривать ваше право на престол. Старая гвардия, имевшая власть еще при вашем прошлом правлении, но большей частью отстраненная от реальных рычагов во времена Казимира, очень надеется вернуть себе влияние с вашим новым появлением и го-

товы поддержать свою королеву. В общем все сложно. Никто еще не разобрался какая сила за вами... нами стоит, так что у многих мнение меняется как флюгер на ветру.

Я посмотрела на седых стариков за столом. Видимо, это та самая гвардия и есть. Теперь понятно, почему не явились министры. С их точки зрения проще подождать и посмотреть куда ситуация разрешится. Они позже присоединяться к победившему большинству. Два дня паузы, с их точки зрения, вполне достаточно для того, чтобы понять свергнут меня по-быстрому или я покажу свою силу и покараю бунтовщиков.

Ох, прав был Марко. С таким отношением еще вопрос, где мне безопаснее было бы жить: на острове штаб-квартиры, ожидая следующих убийц или тут, где меня могут легко казнить как самозванку уже через день-другой. Похоже, что я сильно погорячилась, заявившись сюда без подготовки. Думала, что главное – решить вопрос с Казимиром, а оказалось, что проблема совсем не в нем. Связей у меня в столице ноль. Ну почти ноль – немногочисленные поклонники, которым я отказала не в слишком резкой форме и с которыми мы расстались друзьями, вряд ли имеют значение.

На кого же мне опереться?

За дверями зала послышался шум, в дверь лихорадочно постучали и, не дожидаясь ответа, что было неслыханной наглостью, тут же распахнули створку. В проеме появилась взлохмаченная голова секретаря:

– Война! Нам объявили войну! – выпалил он, задыхаясь после быстрого бега.

– Кто? Правительство? Восстала знать? – спросила я, стараясь выглядеть спокойной.

– Нет... – растеряно ответил он, обалдев от моих предположений, – Восточная Империя! Их войска уже перешли границу!

Глава 5: Да здравствует война

Война. Для меня это страшное слово ассоциировалось с фашистами, гибелью миллионов людей, голодом и разрухой. От осознания того, что на мою новую родину напали, у меня застыли руки и ноги. Но, как ни странно, так среагировала только я одна. В здании Треста новость восприняли чуть ни как праздник. Словно войну давно уже ждали и это не самое страшное событие, которое только могло произойти с государством, а легкая прогулка за медалями, подвигами и, главное, новыми званиями.

Во второй половине дня, когда весь город уже шумел и обсуждал шокирующую новость, министр обороны все-таки объявился, предстал перед моими очами и, с моего позволения, которое, как я подозреваю, было простой формальностью, созвал совещание с начальниками штабов и родов войск. К сожалению, никогда не разбираюсь во всех этих званиях, но понимала, что шестерка серьезных людей в форме представляла собой флот, авиаторов, пехоту, некие «механистические войска» и начальника генерального штаба. Помимо министра и остальных военных, на совещании присутствовал также один человек в штатском — мне его коротко представили как руководителя разведки.

Сюрпризом стал генерал от авиации. На фоне остальных стариков, граф выглядел просто неприлично молодо. Види-

мо новый род войск предполагал стремительные карьеры и юных командиров. Я его хорошо знала, да и он не стал представляться. Когда-то этот голубоглазый красавец ухаживал за мной. Невольно вспомнила тот прощальный вечер, когда мы с ним катались на его электрическом мотоцикле по городу. В ходе неловкого прощания Виктор так и не решился меня поцеловать. Мне казалось, что он улетел покорять какой-то полюс, но вот неожиданно обладатель этих пронзительных и немного ехидных голубых глаз сидел напротив и изучал каждый сантиметр моего лица.

Как мы оба изменились! Вместо юной безродной аристократки и смелого авиатора за столом встретились генерал, и его королева. Интересно, на чьей стороне он будет, если речь пойдет о революции? Хотелось бы думать, что на моей. Расстались мы тогда с ним почти друзьями. Он мне даже подарил что-то на память. Что-то, оставшееся забытым в старой квартирке в Тресте.

Военные сидели с явно читаемым выражением на лице: «Дура-баба, что она тут делает и что вообще понимает в наших мужских делах». Мальчики рвались поиграть в войнушку, и я им явно мешала. Хорошо еще, что Том стоял за моим плечом, ведя протокол встречи, а то бы я чувствовала себя совсем ненужной.

Начальник штаба произнес возвышенную и пафосную речь, суть которой можно было ужать в одно предложение: «Империя совершила самоубийство, разрыв в технологиях и

вооруженности армии настолько велик, что армия королевства играючи возьмет Тверь еще до Нового года».

Остальные, за исключением авиатора, согласно кивали, тряся сединой и обильно посыпая перхотью золотые погоны.

Еще в первый месяц проживания в столице я наслышалась историй про то, как вся остальная планета этой версии вселенной находится на уровне развития начала девятнадцатого века, в то время как у королевства уже самолеты, танки, пулеметы и нарезные ружья. Не говоря о редких, но все-таки имеющихся у Треста единичных образцах вооружений из более развитых миров. Ныряльщики разве что атомную бомбу добыть не смогли. Как кто-то мог напасть на такую силищу мне самой было непонятно.

– А что это граф у нас все молчит, – прервала я ненужный и глупый пафос министра обороны, повернувшись в сторону молодого авиатора, который все это время только неодобрительно слегка покачивал головой и иногда, во время особенно патриотичных пассажей, тайком закатывал глаза так, чтобы это видела только я.

Министр обиженно засопел, но все-таки повернулся к представителю воздушных сил. Граф нервно сжал губы, задумчиво постучал ручкой по столу, подбирая слова, и, наконец, произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.